ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Духовной семинаріи.

№ 6.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

15-го марта, 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 января 1893 года за № 677, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1892 г. положеніемъ Комитета Министровъ, распубликованнымъ, между прочимъ, въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за истекшій годъ, постановлено: окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ 50 руб., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13 февраля 1868 г., а равно и 25 руб. билетовъ, выпущенныхъ по Высочайшему Указу 20 октября 1880 г.,—считать 1 мая 1894 г. съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ не были принимаемы въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами.

Въ виду сего и вслѣдствіе отношенія Министерства Финансовъ, отъ 24 декабря 1892 г. за № 15664, о содѣйствіи къ приданію возможно большей гласности вышеприведенному постановленію объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не признаете ли возможнымъ 1) сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы печатаемое ежемѣсячно въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ объявленіе о назначенномъ срокѣ обмѣна билетовъ было перепечатываемо ежемѣсячно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и 2) поручить приходскимъ, въ особенности же сельскимъ, причтамъ разъяснять прихожанамъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, необходимость обмѣна кредитныхъ билетовъ стараго образца на новые къ назначенному для сего сроку.—На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 21-го февраля 1893 года за № 955, послѣдовала: „1) Въ исполненіе 1-го пункта предписать редакціи Епарх. вѣдомостей печатать каждомѣсячно 1-нъ разъ печатаемое въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ объявленіе о послѣднемъ срокѣ обмѣна кредитныхъ билетовъ; 2) предписать приходскимъ священникамъ разъяснять при всякомъ случаѣ своимъ прихожанамъ о срокѣ обмѣна и о необходимости заблаговременно сбывать билеты прежнихъ образцовъ“.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода въ грамотѣ слѣдующимъ лицамъ:

1) Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Димитріевской церкви с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда, генералъ-адъютанту Николаю Воейкову, за пожертвованіе 1,000 р. на исправленіе Димитріевской церкви въ означенномъ селѣ.

2) Н.-Ломовскому 2-й гильдіи купцу Дмитрію Лобанову, за пожертвованіе 200 р. на исправленіе Димитріевской церкви въ с. Каменкѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда.

3) Н.-Ломовскому 2-й гильдіи купцу Матвѣю Кузнецову, за пожертвованіе 200 р. на исправленіе Димитріевской церкви вышесказаннаго села.

4) Н.-Ломовскому 2-й гильдіи купцу Василію Ромашеву, за пожертвованіе 220 руб. на исправленіе Димитріевской церкви с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда.

5) Верхне-Ломовскому 2-й гильдіи купцу Ивану Фирюлину, за пожертвованіе 150 р. на исправленіе Димитріевской церкви въ вышеозначенномъ селѣ.

6) Прихожанамъ Архангельской церкви с. Шигонь, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе до 13,146 р. на построеніе новаго каменнаго храма въ названномъ селѣ.

7) Крестьянину деревни Азяся Михаилу Хрущеву, за пожертвованіе 675 р. на устройство иконостаса въ Казанской церкви с. Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда.

8) Крестьянину деревни Пяши Лаврентію Васильеву, за пожертвованіе въ приходскую Николаевскую церковь с. Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, паникадила въ 125 р.

9) Свящ. Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, Іоанну Бѣлозерскому, за пожертвованіе 500 р. на устройство каменной теплой церкви въ томъ монастырѣ.

10) Мѣщанской дѣвицѣ Варварѣ Якимовой, за пожертвованіе въ Н.-Ломовскій Казанскій мужскій монастырь 2-хъ иконъ съ кіотами, стоющихъ 480 р.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Крестьянамъ деревни Вязовки, Городищенскаго уѣзда,

за пожертвованіе болѣе 2000 р. на постройку новой деревянной церкви въ той деревнѣ.

2) Священникамъ с. Дѣвичьяго Рукава, Краснослободскаго уѣзда, Михаилу Тюльпанову и Алексѣю Надеждину за ревностные труды и заботы при устройствѣ каменной ограды вокругъ приходскаго храма.

3) Прихожанамъ того села, за пожертвованіе 626 р. 50 к. на устройство церковной ограды вокругъ приходскаго храма.

4) Крестьянину Ѳедоту Андреевичу Горцову, за пожертвованіе 200 р., крестьякѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ Уманиной за 25 р. и женѣ надворнаго совѣтника Любови Николаевнѣ Бакулиной за 160 р. на устройство каменной ограды вокругъ храма въ с. Дѣвичьемъ Рукавѣ, Краснослободскаго уѣзда.

5) Церковному старостѣ с Аксела, Краснослободскаго уѣзда, крестьянину Егору Монину за устройство предѣльнаго алтаря въ приходскомъ храмѣ, стоющаго 400 руб.

6) Изъ дворянъ Маріи Чуфаровской, за пожертвованіе 100 руб. въ церковь с. Аксела, того же уѣзда, на поновленіе церковной ризницы.

7) Вдовѣ потомственнаго дворянина Юліи Алексѣевнѣ Похвисневой, за пожертвованіе въ церковь с. Тянги, Чембарскаго уѣзда, полнаго для священника и діакона облаченія, стоющаго до 250 руб.

8) Крестьянину Адріану Спиридонову Мосолову, за пожертвованіе въ церковь с. Тянги разныхъ церковныхъ вещей всего до 600 руб.

9) Священнику с. Трескина, Мокшанскаго уѣзда, Іоанну Димитревскому за ревностные труды и заботы о благоукрашеніи приходскаго храма.

10) Прихожанамъ с. Трескина, того же уѣзда, за по-

жертвованіе 2230 р. на устройство главнаго иконостаса въ приходскомъ храмѣ и на пріобрѣтеніе церковной утвари.

11) Крестьянину Тихону Гаврилову Безрукову, за пожертвованіе 100 р. на устройство придѣльнаго иконостаса въ приходскомъ храмѣ с. Трескина.

12) Прихожанамъ с. Черткова, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе 103 р. 84 к. на ремонтъ приходскаго храма.

13) Супругѣ статскаго совѣтника Зиновіи Андреевнѣ Никифоровой, за пожертвованіе дубоваго лѣса на ремонтъ храма въ с. Чертковѣ, того же уѣзда, на сумму 150 руб.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: с. Чаадаевки священникъ Іоаннъ Петровъ—законоучителемъ Чаадаевскаго сельскаго училища; с. Кандевки священникъ Александръ Любимовъ—законоучителемъ сельскаго Кандіевскаго училища; бывшій послушникъ Н. Ломовскаго монастыря сынъ понамаря Евгеній Бѣляевъ—на праздное псаломщич. мѣсто въ с. Мичкаскіе Выселки; окончившій курсъ духовнаго училища Евгеній Любимовъ—на псаломщ. мѣсто въ с. Перхлѣѣ исправляющимъ должность псаломщика; уволенный изъ III класса Тихоновскаго духовнаго училища Петръ Хуторскій—на праздное псаломщическое мѣсто въ с. Аргамаково; с. Ново-Никольскаго діаконъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ А. Артоболевскій—на священническое мѣсто въ село Болотниково, Инсарскаго уѣзда; уволенный изъ II класса училища бывшій псаломщикъ Григорій Кипрскій—на праздное псаломщ. мѣсто въ с. Кадыковку, съ тѣмъ, чтобы былъ и учителемъ школы; бывшій воспитанникъ семинаріи II класса Серафимъ Шиловскій—на праздное псаломщиче

ское мѣсто въ с. Голицыно, Н.-Ломовскаго уѣзда; крестьянинъ Өедоръ Хуртовъ—допущенъ къ исправленію должности псаломщика при единовѣрческой церкви въ с. Александровкѣ, Н. Ломовскаго уѣзда.

Утверждены: крестьян. Василій Аөанасьевъ и Степанъ Немакинъ—представителями отъ прихожанъ къ церкви с. Верхн. Шкафта; крестьян. Степанъ Стручковъ —церковнымъ старостою при церкви с. Малой Ижморы; крестьян. Василій Сидоровъ—при церкви с. Орлева; крестьян. Иларіонъ Бѣловъ—при церкви с. Васильевки; крестьян. Сергѣй Дураковъ—при церкви с. Дуракова; крестьян. Михаилъ Ивановъ Кутузовъ и Иванъ Аиминъ—представителями отъ прихожанъ при церкви с. Усть-Вазерокъ; крестьян. Егоръ Кузинъ и Яковъ Ежовъ—представителями отъ прихожанъ при церкви с. Родниковъ; крестьян. Өома Меньшовъ—церковнымъ старостою при церкви с. Высокаго; коллежскій совѣтникъ Тимофей Егоровичъ Невѣстинъ—при Троицкой церкви г. Наровчата и крестьяне Владиміръ Боженовъ и Алексѣй Дергуновъ—въ званіи представителей отъ прихожанъ той же Троицкой церкви; крестьян. Романъ Казанкинъ церковн. старостою при церкви с. Синдорова; крестьян. Семенъ Кирдяшевъ и Семенъ Монинъ представителями; крестьян. Василій Кругловъ—представителемъ отъ прихожанъ при церкви с. Рогожкина; крестьян. Иванъ Архиповъ—церк. стар. къ церкви с. Сыресева; крестьян. Матвѣй Зеленцовъ—къ церкви с. Бояркина; с. Болотникова и. д. псаломщика Евгеній Прозоровъ—въ должности псаломщика; крестьян. Терентій Ткачевъ—церк. стар. къ церкви с. Новоникольскаго; мѣщанинъ Алексѣй Соломатинъ - при церкви с. Синцова; крестьян Алексѣй Богомазовъ при православной Архангельской церкви с. Александровки; крестьян. Дмитрій Карытцевъ—при Троицкой единовѣрческой церкви с. Але-

ксандровки; крестьян. Василій Блохинъ—при церкви с. Кочетовки; крестьян. Михаилъ Козловъ—при церкви с. Сутягина, отставной унтеръ офицеръ Андрей Черновъ—при церкви с. Большого Азяся, крестьян. Иванъ Базаркинъ—при церкви с. Морд. Парокъ; крестьян. Иванъ Демдяновъ—при церкви с. Сабанова; крестьян. Степанъ Пяткинъ—при церкви с. Гремячевки; крестьян. Иванъ Храбсковъ—при церкви с. Базарной Кеньши; крестьян. Никаноръ Винокуровъ—при церкви с. Сандерокъ; крестьян. Василій Самарцевъ—при церкви с. Сивинскаго Завода; крестьян. Иванъ Кирпичниковъ—при церкви с. Мерлинки; крестьян. Филиппъ Калякинъ и солдатъ Лаврентій Долгановъ—представителями отъ прихожанъ при Мерлинской церкви; с. Каньгушъ, Красносл. у., и. д. псаломщика Иванъ Діалектовъ—въ должности псаломщика; крестьян. Петръ Рѣшетниковъ—церковн. старостою при церкви с. Новыхъ Черкасъ; крестьян. Иванъ Драгуновъ—при церкви с. Колесовки; крестьян. Яковъ Катуновъ—при церкви с. Большой Ижморы; крестьян. Василій Ѳокинъ—при церкви с. Никол. Пестровки; крестьян. Кузьма Юдинъ—при церкви с. Николаевки Инсарскаго уѣзда; крестьян. Аѳанасій Слесаревъ—при церкви с. Боголюбовки, Городищ. уѣзда.

Уволенъ, с. Мичкасскихъ Выселокъ псаломщикъ Семенъ Головинъ—за штатъ, по слабости силъ и преклонности лѣтъ, согласно прошенію.

Перемѣщены: с. Поима священникъ Николай Небосклоновъ—въ с. Новую Толковку на священническое мѣсто; с. Мажеровки священникъ Іоаннъ Перовъ—въ с. Еремѣевку на священническое мѣсто; Архіерейскаго дома монахъ Ѳеодосій—въ Саранскій Петропавловскій монастырь на послушаніе по усмотрѣнію настоятеля; монахъ Сканова монастыря Иннокентій—къ архіерейскому дому на мѣсто

Θеодосія; с. Чаадаевки, Городищенскаго уѣзда, діаконъ Александръ Тарховъ—на праздное мѣсто второго діакона при Каѳедральномъ соборѣ; с. Казанской Андреевки священникъ Θеодоръ Люстровъ—на мѣсто старшаго священника въ с. Елань; священникъ с. Елани Алексій Рождественскій—въ с. Казанскую Андреевку; г. Пензы Всесвятской церкви священникъ Григорій Феликсовъ—къ Мироносицкой церкви г. Пензы; с. Степановки, Городищенскаго уѣзда, священникъ Алексій Львовъ—на праздное мѣсто третьяго священника при Городищенской соборной церкви; с. Хитрова, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Глѣбовъ—на второе священническое мѣсто при Мокшанскомъ женскомъ монастырѣ.

Исключены изъ списковъ за смертію: с. Сергіевской Вирги псаломщикъ Антонъ Дмитріевъ; г. Пензы Мироносицкой церкви протоіерей Стефанъ Прянзерскій; псаломщикъ с. Перхляй Іоаннъ Любимовъ; с Липяговъ псаломщикъ Иванъ Бондовскій; г. Чембара Николаевской церкви псаломщикъ Николай Чановскій; с. Обвала псаломщикъ Семенъ Студенскій; с. Азарапина священникъ Валеріанъ Флоринскій; с. Ключарева псаломщикъ Иванъ Ключаревъ; с. Говорова священникъ Симеонъ Θедоровъ; с. Потижскаго Острога діаконъ Василій Прудентовъ; с. Керенки діаконъ Григорій Архангельскій; с. Михайловскаго, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Терновскій; с. Липяговъ, Пензенскаго уѣзда, священникъ Димитрій Бекетовскій; с. Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, псаломщикъ Степанъ Богомудровъ; с. Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Альбокриновъ.

Назначены пенсіи: Указомъ Свят. Синода отъ 29 декабря за № 5223, заштатному священнику с. Воскресенскаго Константину Любимову по 130 р. въ годъ; заштатному

діакону с. Симбухова Евграфу Востокову и вдовѣ священника с. Васильевки Клавдіи Перовской по 65 руб. каждому.

Открыта школа церковно-приходская въ с. Большомъ Левинѣ, Мокшанскаго уѣзда, съ утвержденіемъ: мѣстнаго приходскаго священника Константина Гомерова завѣдующимъ и законоучителемъ, учит. В. Полянскаго—учителемъ и дочеріи маіора Анны Левиной—попечительницею школы.

Открыто церковно-прих. попечительство при церкви с. Мордовской Пишли, Инсарскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго прих. священника А. Кипарисова.

Постриженіе въ монашество. Послушницы Тихвинскаго женскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Домна Димитріева, Матрена Смолькина и Анна Лютова 21-го минувшаго февраля пострижены въ монашество и наречены 1-я Дорофеею, 2-я Филаретою и 3-я Порфиріею.

Праздныя мѣста—священническія: Краснос л. у.: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Хитровѣ съ 4 февр.; Мокш. уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Можеровкѣ съ 27 января, Ильминѣ съ 21 октября, Саранскаго уѣзда: въ сс. Напольномъ Вьясѣ съ 1 февр., Смольковѣ съ 9 окт., Лопатинѣ съ 11 окт., Арх. Голицынѣ съ 11 марта; Керенскаго уѣзда: въ сс. Шелдаисѣ съ 19 февр., Дураковѣ съ 14 ноября; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Бондовкѣ, съ 1 марта, Анучинѣ, Колоны тожъ, съ 23 февраля; при Всесвятской церкви г. Пензы съ 3 февраля; Пензенскаго уѣзда: въ с. Липягахъ съ 28 января; Наровч. у.: въ сс Азарапинѣ съ 16 января;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Борисовкѣ съ 27 апр., Покровск. Арчадѣ съ 25 февраля; Саранскаго уѣзда: въ сс. Ладѣ съ 21 октября, Мокшалѣяхъ съ 17 окт.; Городищенск. у.: въ сс.Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 года, Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 г.,Керенкѣ съ 22 янв.,

Чаадаевкѣ съ 29 января; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Титовѣ съ 31 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варежкѣ съ 12 марта; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 г, Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Шигоняхъ съ 27 сентября, Ускляяхъ съ 16 февр., Потижскомъ Острогѣ съ 21 декабря, Верхней Вязеры съ 15 февраля; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 января, Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г, Каньгушѣ съ 9 окт., Михайловскомъ съ 27 ноября, Ново-Никольскомъ съ 28 января; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Волчьемъ Врагѣ съ 3 ноября, Ершовѣ съ 26 ноября, Обвалѣ съ 29 января; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Юловѣ съ 1 октября, Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: въ г. Пензѣ при Духосошественской церкви съ 17 февраля; въ г. Городищахъ при соборѣ съ 3 декабря; Инсарскаго уѣзда: въ с. Ключаревѣ съ 14 января; въ г. Саранскѣ при соборѣ съ 8 декабря; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Чернозерьѣ съ 9 ноября, Михайловскомъ съ 29 ноября, Вазеркахъ съ 23 января, Проказнѣ съ 17 февраля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Ново-Ямской Слободѣ съ 23 декабря, Слободскихъ Дубровкахъ съ 27 февраля; Саранскаго уѣзда: въ сс. Трофимовщинѣ съ 8 марта, Смольковѣ съ 5 марта.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Дозв. ценз. Пенза, 15 марта 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го марта. № 6. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Религіозно-нравственное чтеніе 28-го февраля въ залѣ Дворянскаго Собранія.

Независимо отъ религіозно-нравственныхъ чтеній, устрояемыхъ Совѣтомъ Просвѣтительнаго Иннокентіевскаго Братства въ Петропавловской школѣ, попреимуществу для средняго и низшаго сословій, 28-го февраля, въ недѣлю Крестопоклонную, въ 7 часовъ вечера Совѣтомъ предложены были чтенія того же характера для интеллигенціи въ залѣ Дворянскаго Собранія. Программа состояла изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе открылось пѣніемъ стихиры: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“,—послѣ чего пѣвчіе пропѣли: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“,—прот. Виноградова. Вслѣдъ за пѣніемъ взошелъ на каѳедру преподаватель Дух. семинаріи А. А. Орловъ и прочиталъ свою статью о почитаніи св. иконъ. Лекторъ доказывалъ состоятельность и цѣлесообразность православнаго догмата объ иконопочитаніи частію съ психологической, частію съ церковно-исторической стороны, напомнилъ о великихъ и чудесныхъ событіяхъ, произведен-

ныхъ св. иконами въ нашемъ отечествѣ, осуждалъ неразумную моду, по которой нѣкоторые стыдятся украшать комнаты въ своихъ домахъ, по древне-православному благочестивому обычаю, иконами, особенно видныхъ размѣровъ; наконецъ защищалъ догматъ иконопочитанія противъ возраженій, представляемыхъ его противниками *). По окончаніи этого чтенія хоръ пропѣлъ ирмосы 1-й, 3-й и 9-й пѣсней воскреснаго канона 8-го гласа,—чѣмъ и закончилось первое отдѣленіе.

Второе отдѣленіе началось пѣснопѣніемъ: „Крестъ хранитель всея вселенныя“,—по композиціи Архангельскаго. Эта пѣснь служила какъ бы эпиграфомъ къ послѣдовавшему затѣмъ второму чтенію объ истинно-христіанскомъ крестоношеніи. Сказавъ нѣсколько словъ о томъ, какое значеніе имѣетъ для христіанъ крестъ Господень и съ какою цѣлію св. Церковь установила особенное поклоненіе св. кресту въ среднюю недѣлю Великаго поста, и замѣтивъ, что только послѣдователи Спасителя могутъ неосужденно и спасительно покланяться животворящему кресту Его, лекторъ (преподаватель Дух. семинаріи Н. К. Смирновъ) объяснялъ, кто можетъ быть названъ истиннымъ Христовымъ послѣдователемъ, истиннымъ крестоносцемъ; затѣмъ доказывалъ, что только такіе люди, такіе послѣдователи Христа бываютъ усердными и полезными дѣятелями и на поприщѣ общественнаго служенія, вѣрными слугами Церкви и Государства, истинными друзьями и благодѣтелями человѣчества; напротивъ люди, уклоняющіеся отъ пути Христова, особенно распространители своихъ ложныхъ, развращающихъ ученій и правилъ (каковъ напр. гр. Л. Н. Толстой) являются самыми опасными и

---

*) Чтеніе г. Орлова напечатано ниже.

зловредными членами общества, государства и Церкви.— За этимъ чтеніемъ хоръ исполнилъ концертъ Бортнянскаго: „Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе“ и въ заключеніе пропѣлъ „Достойно есть“ Львова.

Пѣли два хора: архіерейскій и семинарскій, подъ управленіемъ А. Н. Карасева (за болѣзнію регента архіерейскаго хора, діакона С. А. Фриновскаго). На чтеніяхъ изволили присутствовать Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ, и. д. Губернатора Вице-губернаторъ К. П. Перцовъ, губернскій предводитель дворянства Д. К. Гевличъ. Публики было весьма много. По окончаніи чтеній Владыка обратился къ собранію съ изъявленіемъ признательности за вниманіе къ чтеніямъ, которое свидѣтельствуетъ, что Пензенская публика любитъ не одни свѣтскія развлеченія, но и религіозно-нравственныя занятія и удовольствія. Владыка выразилъ надежду, что въ томъ сочувствіи, съ которымъ интеллигентное общество отнеслось къ первому чтенію, предложенному для него Совѣтомъ Просвѣтительнаго Братства, Совѣтъ найдетъ поощреніе и побужденіе и къ дальнѣйшему устройству по временамъ подобныхъ чтеній, которыя—можно надѣяться—также будутъ привлекать къ себѣ вниманіе публики. Дѣйствительно, весьма пріятно было видѣть, что многочисленное общество изъ высшаго круга провело хотя 2—3 часа воскреснаго вечера, притомъ Великимъ постомъ, не въ забавахъ, а въ занятіяхъ, наиболѣе свойственныхъ воскресному дню: въ слушаніи чтеній о предметахъ христіанскаго вѣроученія и церковныхъ пѣснопѣній. Отъ многихъ посѣтителей на этомъ вечерѣ поступали въ пользу Братства и пожертвованія, коихъ собрано до 200 рублей. Нѣкоторые записались въ члены Братства,—въ томъ числѣ г. Вице-Губернаторъ и г. губернскій предводитель Пензен-

скаго дворянства, любезно предложившіе и залу для чтенія, и освѣщеніе безъ всякой платы.

Значеніе иконопочитанія и его необходимость съ психологической точки зрѣнія.

(Публичное чтеніе).

Ваше Преосвященство!
Милостивыя Государыни и
Милостивые Государи!

Мнѣ предоставлена честь занять въ настоящемъ собраніи просвѣщенное вниманіе ваше предметомъ изъ области богословской науки. По роду своей спеціальности, я долженъ обратиться за темою для своей рѣчи къ вѣроисповѣднымъ отличіямъ православной Церкви отъ западныхъ вѣроисповѣданій и здѣсь отыскать предметъ, наиболѣе интересующій образованную публику. Въ ряду такихъ темъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе догмату православной Церкви о почитаніи святыхъ иконъ, такъ-какъ къ послѣднему времени распространяется и въ нашей православно-русской землѣ давно распространенное въ другихъ земляхъ заблужденіе, будто бы кланяться святымъ иконамъ богопротивно, будто бы поклоненіе иконамъ есть не иное что, какъ идолопоклонство, только болѣе или менѣе утонченное.

Такіе отзывы объ иконопочитаніи и иконопочитателяхъ не могутъ не отзываться болѣзненно въ сердцѣ каждаго истинно православнаго христіанина, безотносительно къ его научно-богословскому образованію, потому-что нападки на иконопочитаніе касаются не такой догматической разности въ вѣроученіи, которая въ отчетливомъ представленіи доступна только богословски-образованному уму и которая не выдается наглядно въ обыденной религіозно-нравственной жизни христіанъ, держащихся того или другого ученія. Они касаются чувствительной стороны нашей религіозной

жизни, а именно: почти постояннаго проявленія во внѣ нашей вѣры въ живое, непрестанное общеніе Церкви небесной съ земною. Поэтому, въ виду ложныхъ и часто даже нелѣпыхъ взглядовъ на иконопочитаніе, желательно возможно большее распространеніе правильнаго взгляда на почитаніе святыхъ иконъ.

Чтобы хотя нѣсколько удовлетворить такому, совершенно понятному, желанію, я и предлагаю здѣсь объясненіе значенія и доказательство необходимости иконопочитанія. Спѣшу только оговориться и ограничить свою задачу. Вопросъ о почитаніи иконъ сложный и обширный. Было бы поучительно прослѣдить его въ процессѣ происхожденія и развитія, изложить основанія для почитанія иконъ, заключающіяся въ св. Писаніи и св. Преданіи, въ свидѣтельствахъ исторіи и церковной археологіи, разсмотрѣть возраженія противъ иконопочитанія, заимствуемыя изъ тѣхъ же источниковъ. Но для этого потребовалось бы открыть цѣлый курсъ чтеній. Кромѣ того, вопросъ объ иконопочитаніи съ указанныхъ точекъ зрѣнія довольно обстоятельно раскрытъ въ спеціальныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Остается менѣе раскрытою психологическая сторона вопроса, на который я и прошу позволенія остановить ваше вниманіе.

Что такое икона?

Это слово греческое и по переводу на русскій языкъ значитъ изображеніе, подобіе, образъ предмета. Такъ и называются у насъ иконы образами.

Въ православной Церкви святыми иконами называются изображенія явленій Божіихъ, открывавшихся людямъ въ видимыхъ образахъ, изображенія Пресвятой Дѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ и человѣковъ. Богъ по естеству своему есть чистѣйшій и совершеннѣйшій духъ, не имѣющій въ себѣ ничего тѣлеснаго. Если человѣкъ не можетъ ви-

дѣть своего собственнаго сравнительно съ Божескимъ ничтожнѣйшаго духа, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ видѣть безпредѣльнаго Духа Божественнаго. И въ св. Писаніи говорится, что Бога никто изъ людей никогда не видѣлъ и видѣть не можетъ (Іоан. I, 18; 1 Іоан. IV, 12; Тимоѳ. VI, 16) *). Но несмотря на это, Богъ въ св. Писаніи изображается подобнымъ человѣку, въ св. Писаніи Ему приписываются человѣческія дѣйствія: хожденіе, видѣніе, слышаніе и проч., равно какъ и на иконахъ Богъ Отецъ и Сынъ представляются въ человѣческомъ образѣ, а Духъ Св., третье лице св. Троицы, въ видѣ голубя и огненныхъ языковъ. Это дѣлается потому, что нашъ умъ не въ состояніи представить себѣ чисто духовныхъ предметовъ и языкъ нашъ не имѣетъ словъ для точнаго выраженія ихъ, въ силу чего мы по необходимости должны прибѣгать къ человѣкообразнымъ представленіямъ. Если бы человѣкъ былъ существомъ только духовнымъ, то и отношенія его къ Богу, чистѣйшему духу, были бы только духовныя. Но человѣкъ имѣетъ тѣло, которое такъ тѣсно связано съ духомъ, что отражаетъ на себѣ даже сокровеннѣйшія мысли и чувства послѣдняго, и которымъ, какъ и душею, говоритъ Апостолъ, человѣкъ долженъ прославлять Бога (1 Кор. VI, 20). Отсюда и всѣ отношенія человѣка къ Богу запечатлѣны характеромъ матеріальности, отсюда вытекаетъ и вся обрядовая сторона религіи, отсюда въ частности и употребленіе св. иконъ. Для человѣка недостаточно имѣть одно духовное единеніе съ тѣмъ Суще-

---

*) Человѣкъ не можетъ видѣть самаго существа Божія и остаться въ живыхъ (Исх. XXXIII, 20), потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій (Второз. IV, 24; Евр. XII, 29), но праведнымъ людямъ Онъ является въ видимыхъ образахъ. Вотъ эти-то явленія Божіи описываются въ Библіи, а изъ Библіи переписываются на иконы.

ствомъ, предъ Которымъ онъ благоговѣетъ и Которое любитъ отъ всей души; ему нужно видѣть или слышать Его и какимъ-нибудь вещественнымъ образомъ выразить свою любовь къ Нему. И Богъ, зная эту потребность человѣческой природы, по Своему человѣколюбію, въ Своихъ отношеніяхъ къ человѣку примѣняется къ ней, являясь людямъ при разныхъ случаяхъ въ видимыхъ образахъ: въ образѣ человѣка, голубя, огненныхъ языковъ и проч. Эти-то видимыя откровенія Бога людямъ вписываются звуками языка въ изустномъ разсказѣ человѣка, чернилами и тушью на бумагѣ, красками на иконѣ. Встрѣчая такія изображенія въ словѣ Божіемъ и смотря на иконы, мы, однако же, должны имѣть въ виду и помнить, что Богъ изображается такимъ только по недостатку средствъ изобразить Его такими чертами, которыя въ точности соотвѣтствовали бы Его духовной природѣ и выражали бы ее, что самое существо Божіе, какъ духовное, неизобразимо и неописуемо, что въ книгѣ и на иконѣ описываются только видимыя проявленія Бога. Но смотря на икону, или имѣя въ виду изображеніе Бога и свойствъ Его, нужно понимать въ духовномъ смыслѣ то, что изображается въ чувственныхъ образахъ и формахъ, представляя ихъ духовныя свойства и совершенства, которыя принадлежатъ Богу. Такъ, напр., когда приписываются Богу глаза, то нужно понимать, что этимъ выражается всевѣдѣніе Божіе; когда говорится, что Онъ имѣетъ руки, сердце, то нужно понимать, что этимъ указывается на дѣйствіе Его всемогущества и на Его любовь къ своимъ созданіямъ... Подобно Богу и св. ангелы и всѣ вообще святые, отшедшіе изъ этой земной жизни въ обитель небесную, несмотря на то, что живутъ тамъ духовнымъ образомъ, однако представляются у насъ въ чувственныхъ образахъ и формахъ. Такое ученіе право-

славной Церкви о св. иконахъ, а равно и объ ихъ почитаніи не есть дѣло человѣческаго вымысла и недоразумѣнія, но основывается, съ одной стороны, на прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствахъ св. Писанія, а съ другой—на существенномъ свойствѣ человѣческой природы.

Въ силу этого св. Церковь всегда внушала вѣрующимъ, что иконы совершенно необходимы для всякаго христіанина. Иконы—это тѣ же книги, которыя одинаково легко могутъ читать какъ образованные, такъ и необразованные и назидаться этимъ чтеніемъ. Допускается же въ богослуженіи искусство слова, искусство пѣнія, какъ высшія человѣческія искусства (Матѳ. XXVI, 30; Ефес. V, 19; Евр. XIII, 15); почему же не должно быть при богослуженіи и произведеній столь же высокаго и благороднаго человѣческаго искусства—живописи? Оно невидимо представляетъ видимымъ, живо напоминаетъ святыя истины христіанской вѣры и, служа къ назиданію людей, служитъ и къ славѣ Божіей. Такого рода книги могутъ дѣйствовать на людей даже сильнѣе, чѣмъ обыкновенныя. Когда мы читаемъ или слушаемъ о какомъ-нибудь лицѣ или событіи, то намъ кажется, что это лицо или событіе находится гдѣ-то вдали отъ насъ, мы его только воображаемъ; а когда мы смотримъ на самыя изображенія, то намъ кажется, что изображаемое находится какъ бы предъ нашими глазами.

Представляя намъ Бога и Его дѣла по отношенію къ міру и въ особенности къ человѣку, представляя ангеловъ, всегда готовыхъ намъ на помощь, и святыхъ людей, давшихъ намъ великіе образцы для подражанія и послѣ своего отшествія въ другой, лучшій міръ не перестающихъ быть нашими помощниками,—иконы еще яснѣе представляютъ намъ все то, о чемъ повѣствуетъ св. Писаніе,—подъ ихъ вліяніемъ вѣра человѣка къ Богу крѣпнетъ,

любовь къ Нему дѣлается сильнѣе и живѣе и тверже становится надежда на Него, въ силу чего возбуждается твердая рѣшимость итти по тѣсному, тернистому пути истины и добра. Въ этомъ случаѣ иконы какъ бы дополняютъ св. Писаніе,—даютъ человѣку то, чего не можетъ оно дать ему.

Такимъ образомъ, употребленіе и почитаніе иконъ существуетъ не по причинѣ одного только внѣшняго предписанія, но, какъ и вся наша христіанская вѣра, основывается на самомъ существѣ человѣка,—это одна изъ потребностей его духа—имѣть предъ своими глазами самый предметъ, или его изображеніе, чтобы воздавать ему должное и выражать предъ нимъ соотвѣтственныя чувства. Человѣкъ не духъ, но въ немъ духъ живетъ въ тѣлѣ и, кромѣ того, онъ еще окруженъ предметами матеріальными и существами, похожими на него. И отъ колыбели и до гроба онъ никогда не наблюдаетъ ничего такого, что существовало бы иначе—безъ образа, безъ формы, безъ тѣла. Вслѣдствіе этого человѣку трудно и даже вовсе невозможно бываетъ представить и понять то, что не имѣетъ тѣла, образа, формы, но что существуетъ, какъ духъ.

Но всякій знаетъ по опыту, что безъ представленія и пониманія предмета, конечно, не можетъ быть къ нему никакихъ живыхъ, свободныхъ, непринужденныхъ отношеній и нельзя питать къ нему соотвѣтственныхъ чувствъ.—Богъ есть существо необъятное, неописуемое, чистѣйшій совершеннѣйшій духъ, не имѣетъ тѣлеснаго образа,—какъ Его представить, чтобы поклоняться Ему? Можетъ ли человѣкъ даже поклоняться Тому, Котораго не представляетъ? Можетъ ли онъ имѣть чувства и отношенія къ тому существу, котораго не вѣдаетъ? И здѣсь, замѣтимъ, одинаково встрѣчаютъ затрудненія какъ образованный человѣкъ, такъ и необразованный.

Такимъ образомъ, мысль о Богѣ, поклоненіе Ему можетъ быть только тогда, когда человѣкъ представляетъ Его себѣ, созерцаетъ Его духовными очами, видитъ Его въ опредѣленномъ образѣ. Но чтобы такой духовный образъ напечатлѣлся въ душѣ человѣка сильнѣе и живѣе и сильнѣе могъ влiять на человѣка, возбуждать въ немъ живыя, глубокія чувства и отношенія, достойныя Того, къ Кому онъ обращаетъ свой взоръ,—его духу необходимы подкрѣпленія, такъ какъ противуположныя низшія чувства и стремленія каждый разъ отвлекаютъ его отъ Бога и сосредоточиваютъ его на земномъ. Поэтому, не имѣя предъ своими глазами изображенія Бога и дѣлъ Его въ отношеніи человѣка, послѣдній не можетъ имѣть къ Нему сильныхъ, возвышенныхъ чувствъ: ихъ подавляетъ все плотское, находящееся постоянно предъ его глазами.

Не то бываетъ, когда человѣкъ, кромѣ св. Писанія, имѣетъ еще предъ собою священныя изображенія. Смотря, напр., на изображеніе страждущаго Спасителя, на страданія святыхъ Его, мы гораздо живѣе представимъ все то, чѣмъ мы обязаны имъ, нежели въ томъ случаѣ, когда мы то же самое узнаемъ только изъ книгъ. Оттого-то всегда приходится испытывать особенное чувство смиренія и скорѣе возбуждается въ насъ чувство благодарности и молитвенное настроеніе тамъ, гдѣ нашимъ глазамъ представляется много изображеній, напр., во храмѣ, чѣмъ въ пустой комнатѣ, безъ священныхъ изображеній, гдѣ нужно особенное напряженіе, чтобы настроить себя достойно Того, къ Кому христіанинъ обращается Но такое настроеніе не будетъ имѣть той живости, какъ въ присутствіи изображеній—живыхъ свидѣтелей любви и правосудія Божія,—гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя какъ бы въ обществѣ небожителей. Такая обстановка невольно заставляетъ искренно вѣрую-

щаго человѣка какъ бы стряхнуть съ себя все земное и открыть свою душу предъ Богомъ. Когда человѣкъ видитъ изображенія мучениковъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, невольно возвышаетъ свой голосъ совѣсть и говоритъ: вѣдь вотъ все это были точно такіе же люди, какъ и ты, но они все вынесли, все вытерпѣли ради Христа; ты же что сдѣлалъ во всю свою жизнь во имя Христа и изъ любви къ Нему? И пробуждается душа отъ сна грѣховнаго и падаетъ христіанинъ предъ угодниками Божіими, моля ихъ о ходатайствѣ предъ Богомъ и о помощи на дѣла добрыя. —Житія святыхъ представляютъ не одинъ примѣръ того, какъ великіе грѣшники, подъ вліяніемъ священныхъ изображеній, раскаявались въ своихъ грѣхахъ и дѣлались святыми. Это совершенно естественно: каждый знаетъ по опыту, что картина, изображеніе чего бы то ни было, лица или событія, несравненно живѣе и сильнѣе дѣйствуетъ на человѣка, чѣмъ книга, описаніе того же самаго. Такимъ образомъ иконы имѣютъ для христіанина воспитательное значеніе. И не даромъ въ древности храмъ у христіанъ назывался школой, училищемъ благочестія.

Предъ иконами и ихъ дѣйствіемъ рѣшалась судьба людей, даже цѣлыхъ народовъ. Судьба всего нашего отечества въ отношеніи къ вѣрѣ также рѣшилась, можно сказать, ни чѣмъ другимъ, а святою иконою. Въ самомъ дѣлѣ, что особенно подѣйствовало на св. Владиміра, когда онъ колебался и недоумѣвалъ при избраніи вѣры?—То, что греческій философъ, убѣждавшій его къ принятію христіанства, заключилъ свои убѣжденія представленіемъ великому князю картины страшнаго суда. Св. икона прекратила наше колебаніе; св икона сдѣлала насъ христіанами и притомъ православными.

Въ виду такого значенія иконъ, св. Церковь учитъ, что

ихъ должно не только употреблять, но и выражать предъ ними почтеніе и поклоненіе. И это также имѣетъ свое глубокое основаніе въ самомъ существѣ человѣка. Если мы пріобрѣтаемъ портреты императора изъ уваженія къ его особѣ и его законамъ, ставимъ эти портреты на видныхъ мѣстахъ не только въ своихъ частныхъ домахъ, но и въ мѣстахъ публичныхъ общественныхъ собраній или присутственныхъ; если мы дорожимъ портретами нашихъ близкихъ друзей, благодѣтелей, родственниковъ и особенно родителей, взирая на эти портреты и воспоминая добрыя отношенія и родственную любовь къ намъ лицъ, изображаемыхъ на нихъ, получаемъ чрезъ нихъ душевную отраду и наслажденіе: то не тѣмъ ли болѣе мы должны относиться съ любовію къ изображеніямъ Спасителя нашего, пострадавшаго на крестѣ за наши грѣхи, къ изображеніямъ Его Пречистой Матери, св. ангеловъ и угодниковъ, непрестанно ходатайствующихъ за насъ у престола Всевышняго (Апокал. VII, 13—15)?!. Такимъ образомъ, побужденіе выражать свои чувства почтенія, благоговѣнія и поклоняться предъ иконами зависитъ отъ силы и глубины тѣхъ чувствъ, которыя питаетъ христіанинъ къ первообразу, къ лицамъ, изображеннымъ на нихъ, такъ что почитаніе иконъ, поклоненіе предъ ними всегда есть лучшее свидѣтельство того, каковы наши религіозныя чувства и убѣжденія, какова наша вѣра въ Бога, любовь къ Нему и надежда на Него, и какъ, съ какими чувствами мы относимся къ ангеламъ и св. людямъ. Здѣсь всегда можно видѣть полную зависимость и соотношеніе между нашими внутренними чувствами и движеніями нашего духа по отношенію къ Богу, ангеламъ и святымъ Его, съ одной стороны, и нашими отношеніями къ иконамъ—съ другой, такъ-что чѣмъ безкорыстнѣе, чище и возвышеннѣе наша

вѣра, любовь и надежда по отношенію къ Богу и святымъ Его и чѣмъ живѣе мы чувствуемъ себя обязанными имъ, тѣмъ дороже для насъ изображенія ихъ, и наоборотъ: человѣкъ, не имѣющій внутри себя такихъ сильныхъ чувствъ и движеній религіозныхъ или же вовсе никакихъ, обыкновенно или фарисейски выражаетъ свое почтеніе и поклоненіе предъ иконами, или же вовсе не выражаетъ предъ ними никакого почтенія.

Выраженіе религіозныхъ, благоговѣйныхъ чувствъ предъ иконами такъ глубоко лежитъ въ самомъ существѣ человѣка, такъ естественно и необходимо со стороны всякаго истинно-вѣрующаго и такія, наконецъ, имѣетъ для себя непреодолимыя побужденія внутреннія, что вовсе и не нуждается ни въ какихъ внѣшнихъ предписаніяхъ и побужденіяхъ: въ истинновѣрующемъ такія чувства предъ иконами всегда неудержимо и сами собою проявляются. Подобныя явленія можно наблюдать и въ области обыденной жизни. Портреты любимыхъ, уважаемыхъ родителей, друзей, знакомыхъ, память которыхъ для насъ дорога, каждый разъ производятъ такое сильное впечатлѣніе на безкорыстнаго, горячо любящаго человѣка, что мимо ихъ онъ не можетъ равнодушно пройти, чтобы не выразить предъ ними такъ или иначе своихъ чувствъ. Мало того, даже простые предметы, на взглядъ посторонняго, повидимому, ничего не значащіе, и тѣ, по разлукѣ съ лицами, владѣвшими ими, пользуются отъ насъ любовію и уваженіемъ, берегутся и каждый разъ возбуждаютъ въ насъ подобныя же чувства. Но кто же будетъ осуждать подобныхъ людей за такія возвышенныя благородныя чувства, и кто же скажетъ, что въ этомъ случаѣ выраженія этихъ чувствъ относятся къ этимъ самимъ по себѣ предметамъ, а не къ тому лицу, которое воспоминается по поводу этихъ

предметовъ? И не похвалятъ ли, напротивъ, такого человѣка, не посочувствуютъ ли ему и не скажутъ-ли: „какъ онъ его любитъ“?! Думать и говорить иначе можетъ въ этихъ случаяхъ только человѣкъ сухой, черствый, неспособный возвыситься своимъ умомъ и сердцемъ надъ тѣмъ, что онъ прямо и непосредственно видитъ предъ собою, и ограничивающій свое существованіе и свои стремленія одними земными интересами и личною пользою.—Вотъ изъ какихъ побужденій вытекаетъ почитаніе и поклоненіе предъ иконами въ православной Церкви: изъ чисто внутреннихъ, глубокихъ, свободныхъ чувствъ и движеній человѣческаго духа, возвышенныхъ, благородныхъ, раскрывающихъ въ немъ драгоцѣнный даръ—образъ и подобіе Божіе—и приводящихъ его въ близкое, тѣсное общеніе и единеніе съ Богомъ и святыми Его. Такое отношеніе проистекаетъ изъ сильныхъ религіозныхъ чувствъ и движеній человѣческаго духа, наполняющихъ все существо его,—изъ глубокой, твердой вѣры, надежды и любви къ Богу, любви и уваженія къ святымъ Его. И не поклоняться иконамъ можно только или по недоразумѣнію или же по недостатку религіознаго чувства, въ силу черствости души, религіозной холодности. Напротивъ, кто глубоко проникся религіозными чувствами, для того не только иконы, но всякій, повидимому, малый предметъ, напоминающій собою любвеобильнаго, правосуднаго Господа и любящихъ насъ святыхъ Его, всегда будетъ дорогъ, всегда будетъ возбуждать въ немъ соотвѣтствующія религіозныя чувства и движенія его духа, что и выразится въ соотвѣтствующей формѣ.

Отрицающіе важность и необходимость почитанія иконъ обыкновенно утверждаютъ, что Богу, какъ духу, слѣдуетъ поклоняться только духовно. Онъ не нуждается ни въ

какихъ жертвахъ и вещественныхъ приношеніяхъ со стороны слабаго и немощного человѣка,—Онъ, какъ Творецъ и Промыслитель, Самъ даетъ всему дыханіе и жизнь, даетъ все нужное человѣку и т. д. Поэтому въ служеніи и поклоненіи Богу не должно быть никакой вещественности, никакой обрядности и т. д.

Такимъ образомъ, вопросъ о почитаніи иконъ имѣетъ самую тѣсную связь съ вопросомъ о значеніи обрядовой стороны религіи вообще. Въ виду этого мы считаемъ нужнымъ показать здѣсь значеніе и доказать необходимость внѣшней, обрядовой стороны богопочтенія на основаніи свойствъ человѣческой природы.

Устанавливать поклоненіе Богу однимъ только духомъ и отрицать при этомъ необходимость обрядности, внѣшняго поклоненія—это значитъ предъявлять человѣку невыполнимое требованіе, при которомъ невозможно быть истиннымъ поклонникомъ. Обрядовая сторона православной Церкви основывается не на внѣшнемъ только предписаніи, но на самомъ существѣ человѣческой природы и составляетъ ея жизненную потребность. Вслѣдствіе близкаго соприкосновенія и тѣсной связи души и тѣла въ одномъ лицѣ человѣка, ихъ жизненныя проявленія такъ проникаютъ другъ друга, такъ переплетаются другъ съ другомъ, что указать границу здѣсь, указать жизнь одного только духа и жизнь одного только тѣла, въ ихъ раздѣльности, независимости —это невозможная задача. Духъ не живетъ отдѣльно отъ тѣла и тѣло не живетъ отдѣльно отъ духа, пока они соединены въ одномъ лицѣ человѣка, представляющемъ живое существо. Отсутствіе такой связи, прекращеніе взаимодѣйствія между ними, когда духъ живетъ отдѣльно отъ тѣла,—это уже есть смерть человѣка. Поэтому утверждать, будто бы возможно какое-то поклоненіе Богу

однимъ только духомъ, есть чистая нелѣпость. Стремиться поклоняться Богу однимъ только духомъ, безъ внѣшнихъ формъ, безъ обрядовъ, противоестественно; и природа человѣческая наказываетъ, мститъ за это, давая, противоположныя послѣдствія, вмѣсто истиннаго, живого поклоненія—ложное, холодное. Вслѣдствіе тѣсной связи души съ тѣломъ, вслѣдствіе взаимнаго ихъ вліянія другъ на друга, религіозная настроенность человѣка не можетъ быть одною только духовною, безъ выраженія во внѣшнихъ формахъ. Чѣмъ она сильнѣе въ человѣкѣ, чѣмъ болѣе овладѣваетъ имъ религіозное чувство, проникаетъ, одушевляетъ его, тѣмъ сильнѣе и непреодолимѣе становится въ немъ потребность проявить все это во внѣ, въ такихъ или иныхъ внѣшнихъ, вещественныхъ формахъ. И неудовлетворять этой потребности—значитъ задерживать въ себѣ религіозное чувство. Всякій знаетъ, что стоитъ только не проявлять зародившееся то или другое настроеніе духа, оставить безъ выраженія то или другое чувство, стремленіе, какъ оно, все болѣе слабѣя, послѣ нѣсколькихъ опытовъ заглохнетъ совсѣмъ. Вообще, всѣ наши способности, всякія внутреннія движенія духа укрѣпляются, усиливаются, развиваются только вслѣдствіе проявленій ихъ во внѣшнихъ формахъ;—напротивъ, духъ, заключенный въ самомъ себѣ, не выражаясь во внѣшнихъ формахъ, всегда останется въ младенческомъ состояніи. И чѣмъ больше этихъ формъ, чѣмъ полнѣе выражается въ нихъ жизнь духа въ области высшихъ религіозно-нравственныхъ потребностей, тѣмъ выше и совершеннѣе становится человѣкъ, какъ христіанинъ. Напротивъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи такихъ формъ, чѣмъ меньше ихъ, тѣмъ человѣкъ въ религіозномъ отношеніи стоитъ ниже. Поэтому отрицать важность и значеніе обрядности въ дѣлѣ

вѣры можетъ только тотъ, вся религіозность котораго состоитъ въ одномъ холодномъ разсудочномъ мышленіи, не касаясь сердца,—тотъ, для котораго внѣшнее поклоненіе Богу обременительно, трудно, но который признаетъ себя при этомъ въ правѣ пользоваться тѣлесными, вещественными дарами отъ Него. Напротивъ, истинный христіанинъ, истинный поклонникъ Богу никода отрицать этого не будетъ.

Не выражать своихъ возвышенныхъ чувствъ и стремленій во внѣшнихъ формахъ—это значитъ не только подавлять ихъ въ себѣ, но еще вооружать плоть противъ духа, возбуждать борьбу между ними: духъ будетъ стремиться къ небу, а плоть къ землѣ; но это свойство и безъ того сильно въ человѣкѣ со времени грѣхопаденія, а при такомъ ученіи духъ, конечно, никогда не останется на высотѣ своихъ чувствъ и стремленій,—плоть одолѣетъ его. Поэтому всякому христіанину слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы тѣло не только не служило препятствіемъ духу въ его возвышенныхъ чувстрахъ и стремленіяхъ, но чтобы способствовало ему въ этомъ. И вотъ здѣсь-то обряды имѣютъ самое существенное значеніе, пріучая тѣло быть въ согласіи съ духомъ, способствуя раскрытію и укрѣпленію въ немъ образа и подобія Божія, вслѣдствіе чего человѣкъ возвышается надъ землею, приближается къ Богу и соединяется (конечно, нравственно) съ Нимъ.

Но если такъ настоятельна необходимость въ обрядахъ и такъ ясна важность ихъ въ религіозной жизни христіанина, то почему ни Христосъ, ни апостолы не установили ни одного изъ нихъ, тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ установилъ ихъ и даже очень много? Не указалъ-ли этимъ Христосъ (говорятъ невѣрующіе), что тогда они были нужны и имѣли значеніе, а теперь и не нужны и

не имѣютъ значенія? Нѣтъ, это обусловливалось духомъ и характеромъ закона Христова и новымъ состояніемъ и отношеніемъ человѣка къ Богу въ противоположность закону ветхозавѣтному и состоянію человѣка въ то время. Ветхозавѣтный человѣкъ былъ подъ клятвою, былъ рабомъ Бога, такъ-какъ состоялъ въ неоплатномъ долгу предъ Богомъ за свой грѣхъ, которымъ онъ нанесъ безконечное оскорбленіе правдѣ Божіей и за который, поэтому, онъ не могъ принести надлежащаго удовлетворенія собственными силами. Въ силу этой безконечной виновности человѣка предъ Богомъ, Богъ далеко стоитъ отъ него; представляется ему грознымъ, даетъ ему законъ при громѣ и молніи, законъ внѣшній со множествомъ внѣшнихъ предписаній, исполнять которыя онъ долженъ, какъ рабъ, по принужденію, подъ страхомъ наказаній за неисполненіе здѣсь на землѣ. Всѣмъ этимъ Господь хотѣлъ возбудить въ человѣкѣ, съ одной стороны, сознаніе своей виновности предъ Богомъ и невозможности загладить эту вину собственными силами по причинѣ невозможности исполнить весь законъ, а съ другой—живую вѣру въ Искупителя и желаніе скораго Его пришествія, чтобы получить освобожденіе отъ этого тяжелаго ига. Но вотъ, по исполненіи временъ, является Искупитель въ скромномъ видѣ человѣка, становится въ близкія отношенія къ грѣшнику, даетъ ему новый законъ, совершаетъ искупленіе его, т.-е., приноситъ полное и совершенное удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка, или, иначе сказать, уплачиваетъ за человѣка безконечный долгъ Бога. Отсюда положеніе человѣка по отношенію къ Богу является совсѣмъ другое: изъ чада гнѣва, изъ раба онъ дѣлается сыномъ Божіимъ,—а потому законъ ему дается не при громѣ и молніи и не при угрожающихъ наказаніяхъ за неисполненіе, а съ любовію

и кротостію и дается на волю его. Ученіе это по преимуществу ученіе духа и сердца въ томъ смыслѣ, что оно касается самыхъ коренныхъ основъ человѣческаго существа, отвѣчаетъ высшимъ потребностямъ его. Въ человѣкѣ оно подобно зерну горчичному, закваскѣ, сѣмени и т. д.: коснувшись самаго существа его, его сердца, оно развивается въ немъ свободно, мало-по-малу овладѣваетъ имъ, приводитъ въ гармонію, къ единству высшихъ цѣлей и стремленій жизни человѣческаго существа всѣ его способности и при этомъ условіи уже не можетъ быть достояніемъ одного только духа человѣка, но, воплощаясь въ его жизни, выражается въ соотвѣтствующихъ внѣшнихъ формахъ. Поэтому Христосъ, говоря самарянкѣ о поклоненіи Богу, указываетъ только на духъ и характеръ его, указываетъ на то, что это поклоненіе должно быть свободное, сыновнее, а за тѣмъ въ своихъ бесѣдахъ объ обрядахъ указываетъ на то, что они не должны быть выполненіемъ одного только внѣшняго предписанія, но слѣдствіемъ и выраженіемъ высшихъ чувствъ и стремленій человѣка. Такимъ образомъ, если Христосъ не установилъ ни одного обряда, то это не значитъ, будто бы они не нужны, а именно то, что эти обряды должны были свободно развиться сами собою по мѣрѣ усвоенія людьми сущности вѣроученія Христа безъ внѣшняго предписанія съ его стороны: обряды христіанской вѣры должны быть не выполненіемъ только внѣшнихъ предписаній, но свободнымъ выраженіемъ искреннихъ, сыновнихъ чувствъ и отношеній человѣка къ Богу.

Итакъ, поклоненіе Богу однимъ только духомъ безъ участія тѣла, безъ внѣшнихъ формъ, обрядовъ, есть уродливое поклоненіе, неестественное, противное природѣ человѣческаго существа и влечетъ за собой только подавленіе религіозности и истинныхъ отношеній человѣка къ

Богу. Напротивъ, видимое, вещественное поклоненіе, въ которомъ, вмѣстѣ съ духомъ, участвуетъ и тѣло, такое поклоненіе самое естественное,—и оно не только свойственно нашей природѣ, но есть неотразимая потребность ея, при которой духъ человѣка, помимо воли его (т.-е. тѣла), заставляетъ тѣло проявлять то, что онъ въ извѣстное время переживаетъ. Такое поклоненіе Богу есть одно изъ средствъ для развитія и укрѣпленія въ человѣкѣ религіозно-нравственнаго совершенства. Поэтому-то въ св. Писаніи Новаго Завѣта, какъ проповѣди о свободѣ человѣческаго духа и искреннихъ, свободныхъ сыновнихъ отношеніяхъ къ Богу, нѣтъ такихъ предписаній и опредѣленій относительно обрядовъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ: проявлять свои внутреннія религіозно-нравственныя движенія такъ же естественно и свойственно человѣку, это такая же неотразимая потребность въ немъ, какъ любить самого себя,—поэтому какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ І. Христосъ и не далъ заповѣди. Указавъ на духъ и характеръ новозавѣтнаго поклоненія Богу, І. Христосъ остальное предоставилъ чистотѣ, силѣ и глубинѣ религіознаго чувства человѣка—находить соотвѣтствующія внѣшнія формы для своего проявленія. И вотъ христіанская Церковь съ самаго начала своего существованія подъ вліяніемъ чистоты и глубины вѣры, надежды и любви къ Богу, подъ вліяніемъ сильныхъ религіозныхъ чувствъ и стремленій, чистоты и святости жизни своихъ членовъ мало-по малу выработываетъ соотвѣтствующія религіозныя формы, обряды, въ которые облекается христіанская вѣра. Она (Церковь) знаетъ, что безъ этихъ формъ, обрядовъ, истиннымъ христіаниномъ быть нельзя, религіозное чувство человѣка заглохнетъ, будетъ подавлено, человѣкъ зачерствѣетъ и образуется въ немъ холодная разсудочная вѣра; но, съ другой стороны,

предоставить это дѣло на произволъ, дать человѣку самому по своему усмотрѣнію выражать свои внутреннія религіозныя настроенія и стремленія опасно, такъ-какъ онъ не всегда бываетъ способенъ выражать это достойнымъ образомъ: очевидно, здѣсь необходимо руководство. И вотъ Церковь, въ лицѣ своихъ пастырей и учителей, чистыхъ, твердыхъ по вѣрѣ и извѣстныхъ по святости своей жизни, подъ руководствомъ завѣщаній и наставленій апостоловъ, давшихъ основныя черты ея устройства,— она вырабатываетъ для своихъ членовъ обряды, которые утверждаетъ и дѣлаетъ обязательными для нихъ. И, нужно замѣтить, такіе обряды въ древней вселенской Церкви, отъ которой получила ихъ и наша Русская Церковь, всегда были многочисленны и разнообразны, какъ многочислены и разнообразны высшія проявленія человѣческаго духа, его потребности, чувствованія и стремленія, такъ что своими обрядами Церковь обнимаетъ всю частную и общественную жизнь и дѣятельность человѣка, начиная отъ дня рожденія его и до гроба, мало того, она не оставляетъ его и за гробомъ. Она предусмотрѣла всѣ случаи жизни человѣка и на каждый изъ нихъ даетъ ему соотвѣтствующее удовлетвореніе. Родится у христіанина сынъ, Церковь тотчасъ принимаетъ его на свое попеченіе, ограждаетъ его отъ возможныхъ козней діавола, дѣлаетъ его своимъ членомъ, низводитъ на него благодать Св. Духа въ таинствахъ и во всю его жизнь до самаго гроба воспитываетъ его, наставляетъ, укрѣпляетъ и т. д. Умретъ онъ, отца угнетаетъ горе, печаль, человѣкъ не утѣшитъ его: пусть онъ обратится къ Церкви, она раздѣлитъ его скорбь, приметъ участіе, утѣшитъ его: будучи внимателенъ къ ея священнодѣйствіямъ, слушая внимательно ученіе, молитвы и пѣснопѣнія Церкви, человѣкъ получитъ утѣшеніе въ своей скорби,—онъ узнаетъ, что

сынъ его находится въ лучшей жизни, а если онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, то Церковь молится вмѣстѣ съ отцомъ о прощеніи и проситъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ его лучшей участи; при вѣрѣ и надеждѣ на Бога со стороны отца эти молитвы будутъ услышаны и Господь дастъ просимое. Если человѣкъ самъ чувствуетъ угнетеніе духа, то ему слѣдуетъ обратиться къ Церкви, войти въ тѣсное общеніе съ нею, и онъ при вѣрѣ и наждеждѣ на Бога получитъ облегченіе.

Таково значеніе обрядовой стороны православной Церкви: обряды—это одно изъ средствъ, при помощи которыхъ она возбуждаетъ, укрѣпляетъ въ своихъ членахъ, питаетъ въ нихъ возвышенныя религіозныя чувства, развиваетъ ихъ и ведетъ такимъ образомъ христіанина отъ совершенства къ совершенству, раскрываетъ въ немъ образъ и подобіе Божіе. Обряды возвышаютъ и укрѣпляютъ человѣка въ борьбѣ со грѣхомъ, плотію и діаволомъ; взоръ христіанина при ихъ помощи обращенъ къ Богу. При ихъ помощи человѣкъ все болѣе совершенствуется, какъ бы одухотворяется. Такимъ образомъ, поклонняясь Богу такъ, какъ учитъ православная Церковь, по слову апостола Павла,—и въ тѣлахъ и въ душахъ, христіанинъ дѣйствительно поклоняется Богу, по заповѣди Спасителя, въ духѣ и истинѣ,—и вотъ такихъ-то поклонниковъ ищетъ Себѣ Отецъ небесный.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько мыслей сельскаго священника по поводу ожидаемой на весну 1893 г. холеры.

Русское общество, какъ извѣстно каждому читающему газеты, очень заботливо и поспѣшно готовится къ борьбѣ

съ страшной азіатской гостьей—холерой, наступленіе которой, съ началомъ весны, во всякомъ случаѣ, очень и очень возможно, какъ въ этомъ увѣряютъ насъ и опыты прежнихъ холерныхъ эпидемій, и всеобщее убѣжденіе медицинскаго міра, равно какъ и тотъ фактъ, что даже нынѣшняя зима, съ ея 25—30 % морозами, не могла окончательно прекратить эпидеміи, такъ что, даже за послѣднее время, число жертвъ, пострадавшихъ отъ холеры, еще довольно значительно [1]). Наше духовенство, какъ одно изъ передовыхъ сословій русскаго общества, тоже не должно оставаться равнодушнымъ зрителемъ, спокойно выжидающимъ, что выйдетъ изъ этихъ приготовленій. Напротивъ, зарекомендовавши себя съ такой прекрасной стороны въ борьбѣ съ эпидеміей прошлаго года, что засвидѣтельствовано уже оффиціальными данными [2]), оно,

---

[1]) Такъ, по даннымъ „Правительственнаго Вѣстника“, сильныя заболѣванія и смертность наблюдались въ губерніяхъ: Подольской (съ 26-го декабря по 16-е янв забол. 586 чел., умерло 196), Кіевской (съ 28 декабря по 24 янв. забол. 144 чел., ум 44), Бессарабской (съ 4 по 19 янв. забол. 43, ум. 21) и др. Это за январь (Русск. Вѣд. № 41 за 1893 г.) За февраль, какъ видно изъ той же газеты, общее число заболѣваній и смерти не уменьшилось.

[2]) Мокшанская уѣздная земская управа отношеніемъ, отъ 19-го ноября за № 4213-мъ, сообщила Его Преосвященству о благотворной дѣятельности Мокшанскаго духовенства во время только что минувшей тяжелой холерной эпидеміи,—какъ по разъясненію народу истинныхъ причинъ зла и мѣръ къ его устраненію, такъ и по поддержкѣ въ немъ нравственнаго подъема въ пору сильнѣйшаго развитія эпидеміи, за что Мокшанскому духовенству отъ лица всего Мокшанскаго земства изъявлена благодарность.—На отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Радуюсь за духовенство Мокшанское, что оно во время эпидеміи стояло на высотѣ своего званія и служенія и съ

надѣемся, приметъ и теперь, въ это подготовительное время, всѣ зависящія отъ него мѣры, клонящіяся, такъ или иначе, если ужъ не къ предупрежденію холеры, то, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію силы ея, когда болѣзнь появится въ нашей мѣстности. Никто, конечно, не рѣшится оспаривать важнаго, въ данномъ случаѣ, значенія сельскаго священника. Признано за фактъ, съ которымъ соглашается и бывшій въ 1892 г. съѣздъ врачей въ Петербургѣ, что одною изъ главныхъ причинъ неуспѣшности борьбы съ эпидеміей прошлаго года было нерасположеніе и недовѣріе простого народа къ противохолернымъ мѣропріятіямъ. Къ этому необходимо прибавить полнѣйшее отсутствіе въ средѣ нашего простонародія какихъ бы то ни было свѣдѣній о томъ, что такое холера и какъ нужно бороться противъ нея. Эти двѣ причины, имѣющія, впрочемъ, въ корнѣ своемъ одно основаніе, именно неразвитость и косность нашего крестьянина, нерѣдко парализовали правительственныя и общественныя мѣропріятія и, зачастую подрывая авторитетъ врачебнаго персонала, тѣмъ большій просторъ и свободу давали страшной болѣзни. Явленіе, безъ сомнѣнія, крайне не желательное. Съ одной стороны, настойчивыя усилія правительства и интеллигентнаго общества остановить распространеніе болѣзни, а съ другой,— и именно тамъ, гдѣ болѣзнь свирѣпствовала съ особенною силою,—крайнее несочувствіе къ противо-холернымъ мѣрамъ и нелѣпыя розсказни о томъ, какъ морятъ народъ, какъ хоронятъ живыхъ и т. д.,—все это очень ясно указываетъ духовенству на его обязанности въ настоящее время, и на ту великую пользу, которую оно можетъ принести сельскому люду, всему обществу и правительству.

своей стороны изъявляю ему благодарность и призываю Божіе благословеніе" (Пенз. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 24-й).

Прошлогодняя эпидемія разъ навсегда доказала намъ, при какихъ условіяхъ противохолерныя мѣропріятія могутъ принести желанную пользу. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что главнѣйшія условія успѣшности и благотворности этихъ мѣръ заключались въ искренней преданности руководителей борьбы къ своей дѣятельности, въ той всесильной любви самоотверженныхъ дѣятелей (въ родѣ извѣстной княгини Шаховской), которая помнитъ лишь ближняго и, забывая о себѣ, старается не только излѣчить его отъ болѣзней, но и умиротворить его смятенную совѣсть, успокоить не только больного, но разсѣять темные слухи, смущающіе и остальныхъ здоровыхъ и пр. И тамъ, гдѣ являлись такіе люди—эти истинные народные герои—не могло быть и рѣчи ни о бунтахъ и разгромахъ, ни о какихъ бы то ни было недоразумѣніяхъ. Напротивъ, населеніе всегда охотно шло за этими „излюбленными" вождями своими въ борьбѣ съ народной невзгодой и, въ большинствѣ случаевъ, скоро превозмогало надъ ней. Прекрасной иллюстраціей и подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить исторически-замѣчательное письмо генерала Косича, бывшаго Саратовскаго губернатора, которое мы имѣли удовольствіе прочитать въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ". Вотъ что писалось въ газетѣ: „Бывшій Саратовскій губернаторъ, генералъ Косичъ обратился въ „Новое Время" съ письмомъ по поводу отчета о дѣятельности Царицынскаго уѣзднаго комитета Краснаго Креста во время холерной эпидеміи въ минувшемъ году. „Отчетъ до такой степени поучителенъ и интересенъ, что я—говоритъ ген. Косичъ,—въ виду могущей возобновиться весною эпидеміи, считалъ долгомъ указать на него, какъ на образецъ мѣропріятій, какъ медицинскихъ, такъ и административныхъ, вполнѣ гарантирующихъ не только отъ безпорядковъ, но и рас-

пространенія эпидеміи. Всѣмъ извѣстно, что на Волгѣ, по случаю холеры, произошли ужасающія сцены буйства. Съ терестнымъ чувствомъ слѣдилъ я за ходомъ этого печальнѣйшаго явленія русской жизни Безпорядки, какъ своего рода эпидемія, охватили огромное пространство Астраханской, Саратовской и другихъ губерній, но въ этомъ случаѣ казалось удивительнымъ, что въ Царицынскомъ уѣздѣ, лежащемъ между Астраханью и Саратовомъ, прошло все тихо и смирно, а между тѣмъ надо знать, что это за уѣздъ. Во-первыхъ, самый городъ Царицынъ лежитъ на Волгѣ—узлѣ желѣзныхъ дорогъ; въ немъ около 40 тысячъ жителей; туда лѣтомъ прибываетъ почти столько же бродячаго, безпокойнаго населенія; городъ тянется маленькими городками—нефтянымъ, лѣснымъ, рыбнымъ, желѣзно-дорожнымъ--верстъ на восемь. Кабаковъ множество; пьяныхъ забираютъ болѣе, чѣмъ въ Саратовѣ. Войскъ въ городѣ и уѣздѣ нѣтъ". Чѣмъ же объяснить, что эти „неспокойные городъ и уѣздъ" сохранили во время холеры полный порядокъ? Генералъ Косичъ пишетъ слѣдующее: „рядъ разумныхъ, просвѣщенныхъ, а главное, сердечныхъ до самоотверженія мѣръ сохранили этотъ уѣздъ во время холеры въ примѣрномъ порядкѣ. Предъ оставленіемъ мною Саратовской губерніи уѣздъ этотъ, послѣ ходатайствъ цѣлаго ряда годовъ, получилъ отдѣльнаго предводителя дворянства; по случаю неурожая 1891 года, я просилъ вновь назначеннаго предводителемъ М. Ѳ. Мельникова организовать „Красный Крестъ" для пособія нуждающимся и этотъ-то „Крестъ" оказалъ блистательныя услуги и въ холерную эпидемію... Вотъ въ чемъ секретъ сохраненія порядка въ темномъ населеніи Царицынскаго уѣзда; онъ зиждется не на многочисленной полиціи или силѣ вообще, а заключается въ рукахъ просвѣщенныхъ людей, работаю-

щихъ съ самоотверженіемъ и любовію къ ближнему. Народъ, несмотря на свою темноту, сумѣлъ оцѣнить то, что ему предлагаютъ отъ просвѣщеннаго, чистаго сердца. Значитъ —„сила не въ силѣ, а сила въ любви" („Русск. Вѣд." 1893 г., № 25). Не трудно, конечно, понять, какое отношеніе имѣетъ все вышесказанное къ дѣятельности духовенства въ виду грядущей эпидеміи. Если успѣшность противохолерныхъ мѣръ въ значительной степени зависитъ отъ расположенія сельскаго люда, какъ къ этимъ мѣропріятіямъ, такъ, въ частности, къ врачебному персоналу, то кто же можетъ и долженъ скорѣе всего знакомить крестьянъ съ характеромъ болѣзни и условіями успѣшной борьбы съ ней, —постараться внушить довѣріе къ докторамъ и показать всю нелѣпость розсказней о нихъ и пр., какъ не сельское духовенство? Кто ближе его стоитъ къ нашему народу? Кто лучше знаетъ нужды народныя, а также характеръ, обычаи и повѣрья сельскихъ обывателей? Да и кто другой пользуется на деревнѣ такими и довѣріемъ и уваженіемъ, какъ не преданный своему дѣлу батюшка? Мало этого. Приходскій священникъ для многихъ еще, особенно захолустныхъ, селъ доселѣ служитъ единственнымъ проводникомъ свѣта, любви и истины. А все это еще больше увеличиваетъ задачи сельскаго духовенства въ данный моментъ и предлагаетъ ему для рѣшенія весьма трудные запросы... Но мы отъ души желаемъ вѣрить, что русское духовенство не закроетъ глазъ и не сложитъ рукъ, но смѣло пойдетъ на встрѣчу жизненнымъ запросамъ и, насколько силъ его хватитъ, постарается рѣшить ихъ. Дай Богъ, не разочароваться въ этихъ надеждахъ!..

Въ чемъ же собственно должна выразиться эта подготовителяная работа сельскаго священника? Говоря иначе, какимъ путемъ священникъ долженъ знакомить простой

народъ съ характеромъ грядущаго бѣдствія и располагать его къ довѣрчивому отношенію ко врачамъ? Отвѣчаемъ прямо: чрезъ посредство школы и внѣ-церковныхъ собесѣдованій.

Нужно ли говорить, какое великое орудіе для нравственнаго воздѣйствія на крестьянскую братію и проведенія въ ея среду здравыхъ понятій и полезныхъ знаній представляетъ изъ себя церковно-приходская школа, въ рукахъ преданнаго своему дѣлу сельскаго священника? Объ этомъ такъ много писалось, что вопросъ можно считать исчерпаннымъ. Мы постараемся лишь показать, что можетъ сдѣлать священникъ чрезъ школу въ интересующемъ насъ вопросѣ о своевременной подготовкѣ къ борьбѣ съ холерой.

Прежде всего, необходимо познакомить (въ самой доступной формѣ, разумѣется) съ характеромъ болѣзни всѣхъ учениковъ школы, и особенно средняго и старшаго отдѣленій. Для этого учитель или самъ законоучитель долженъ дать имъ нѣсколько основательныхъ (въ смыслѣ усвоенія) уроковъ о холерѣ. При этомъ ученики должны не только запомнить сказанное, но записать на память въ особо заведенныя для того тетрадки. Польза будетъ несомнѣнная. Во-первыхъ, 40—50 человѣкъ въ приходѣ будутъ знать, что холера—не моръ, а обыкновенная, хотя и страшная болѣзнь и что при первыхъ же признакахъ заболѣваній слѣдуетъ, безъ всякихъ опасеній, обращаться за помощью къ священнику, фельдшеру, или доктору, если послѣдній имѣется подъ рукою, а отнюдь не замалчивать болѣзни. Далѣе,—эти 40—50 человѣкъ будутъ сами знать и другимъ разсказывать, какъ полезно, во избѣжаніе зараженій, наблюдать особую чистоту бѣлья, жилища, двора и пр., какъ хорошо пить кипяченую воду, не ѣсть зеленыхъ незрѣлыхъ овощей и под... Пессимисты, читая эти

строки покачивают, может быть, головами и скептически улыбаются. Непонятно им, что могут сдѣлать полезнаго эти малыши—10—13-тилѣтніе мальчики и дѣвочки, ученики школы? Мы думаемъ, очень многое. Если только маленькій сынишка остановитъ свою словоохотливую матушку, когда та начнетъ свои причитанья и небылицы о томъ, какъ народъ морятъ, да скажетъ: „все это пустяки, матушка,—батюшка намъ читалъ, что холера—болѣзнь, а не моръ, и что докторовъ не слѣдуетъ оскорблять, а нужно любить, да слушаться,“—и въ этомъ уже будетъ громадная заслуга школы въ дѣлѣ просвѣщенія темнаго народа. И во всякомъ случаѣ, если мы сдѣлаемъ своими союзниками хотя однихъ школьниковъ, то и здѣсь будетъ великій шагъ впередъ сравнительно съ прошлогоднимъ опытомъ.

Но больше всего школа можетъ оказать мѣстному населенію полезной помощи чрезъ окончившихъ курсъ школы. По нашему мнѣнію, изъ нихъ вышли бы довольно порядочные санитары и помощники священника при появленіи эпидеміи,—лишь бы священникъ, не останавливаясь предъ трудностію подвига, постарался познакомить ихъ, какъ и учащихся, съ характеромъ болѣзни, условіями ея предупрежденія и успѣшной борьбы съ нею. А для этого, въ высшей степени полезно и желательно немедленно открыть, при каждой церковно-приходской школѣ, воскресные уроки для ознакомленія съ характеромъ болѣзни крестьянскихъ подростковъ, которые кончили курсъ ученія въ прежніе годы. Впослѣдствіи, когда они будутъ, по мнѣнію священника, достаточно ознакомлены съ дѣломъ, слѣдуетъ раздѣлить село и деревни на санитарные участки, сообразно съ числомъ учениковъ, прослушавшихъ холерные уроки,—и дѣйствовать уже чрезъ нихъ, какъ своихъ помощниковъ. Съ фор-

мальной стороны, священникъ не встрѣтитъ при этомъ никакихъ препятствій. Еще въ прошломъ году, земскіе начальники (по крайней мѣрѣ такъ было въ Мокшанскомъ уѣздѣ) обращались къ приходскимъ священникамъ съ предложеніемъ принять на себя посильные труды и хлопоты въ борьбѣ съ холерой, при чемъ предлагали, въ помощь дѣлу, назначить почтенныхъ и пользующихся довѣріемъ населенія крестьянъ, имена коихъ, по циркуляру земскаго начальника IV-го Мокш. участка, должны быть сообщены ему, для обнародованія ихъ сельскимъ обывателямъ. На дѣлѣ же священникъ, безъ сомнѣнія, очень много выиграетъ отъ этой мѣры, начиная съ первыхъ дней ея приложенія.

Согласны съ тѣмъ, что всѣ эти „затѣи“,—какъ, пожалуй, назовутъ нашъ проектъ многіе „положительные“ дѣятели,—потребуютъ много труда и энергической настойчивости отъ священника,—по время ли разсуждать о трудахъ и заботахъ въ ту минуту, когда жизнь предлагаетъ намъ такіе страшные, жизнетрепещущіе запросы?!

Наряду со школой, священникъ можетъ оказать громадную услугу въ дѣлѣ распространенія здравыхъ понятій о холерѣ и лѣченіи ея чрезъ внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія. Жаль, что не вездѣ, даже далеко не во всѣхъ приходахъ ведутся эти чтенія. Не будемъ вникать въ причины этого грустнаго явленія, но замѣтимъ, что одною изъ главныхъ причинъ является какая-то боязнь и робость предъ великостью труда. Но, судя по собственному опыту, могу сказать, что не такъ тяжело это дѣло, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. *) Впрочемъ, рѣчь наша

---

*) Воскресныя внѣбогослужебныя чтенія открыты мною, съ разрѣшенія Его Преосвященства, съ 1-го января 1893 года. Чтенія производятся: каждое воскресенье, послѣ торжественной

не объ этомъ. Мы хотѣли сказать лишь о томъ, какъ необходимо въ каждомъ приходѣ немедленно же открыть рядъ чтеній о холерѣ и для взрослаго населенія. Не въ похвалу, а для пользы дѣла могу указать примѣръ изъ своихъ опытовъ. Я предлагалъ своимъ прихожанамъ уже четыре чтенія о холерѣ (два въ с. Степановкѣ и два въ д. Маровкѣ) и надо было видѣть, съ какимъ интересомъ прослушались они. Мало этого. По окончаніи чтеній, крестьяне положительно забрасывали насъ, ведущихъ чтенія, разными вопросами. Особенно памятно чтеніе 28-го февраля, на которомъ присутствовало до 300 человѣкъ. Кончилось чтеніе, свѣтовыя картины, изображающія микроорганизмы воды (въ томъ числѣ и холерныя запятыя) и воздуха, показаны и объяснены, пропѣта общая, заключительная молитва, а у насъ опять начинается бесѣда и продолжается битый часъ... *)

Итакъ, гдѣ чтенія открыты и ведутся, тамъ вопросъ лишь въ томъ, что нужно читать и читать. Но и тамъ, гдѣ чтеній не заведено, едва ли можно извинить молчаніе священника. Говорятъ, что нѣтъ подходящихъ помѣщеній? Едва ли справедливо. А школьныя зданія? а церковныя сторожки?... Да, наконецъ, что мѣшаетъ священнику остановить народъ въ храмѣ, послѣ воскресной литургіи, и прочитать ему, что нужно?... Однимъ словомъ, не въ этомъ

вечерни, въ с. Степановкѣ, въ школѣ,—а въ среду, тоже послѣ вечерни, въ д. Маровкѣ и тоже въ школьномъ помѣщеніи. Чтенія сопровождаются картинами изъ волшебнаго фонаря и общимъ пѣніемъ доступныхъ молитвъ.

*) На этомъ чтеніи присутствовалъ попечитель Маровской школы, землевладѣлецъ В. И. Рошковскій, который и принялъ на себя трудъ объяснить картины и давалъ отвѣты на вопросы крестьянъ.

дѣло.. Другіе жалуются—и отчасти справедливо—на неимѣніе подчасъ подходящей книжки. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, судьба намъ посчастливила. Въ прошломъ году, при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ была разослана „бесѣда врача Н. Черепнина о холерѣ“,—брошюрка очень толковая и вполнѣ могущая послужитъ для священника благодарнымъ матеріаломъ при составленіи бесѣдъ о холерѣ. Что касается вопроса о толкахъ и розсказняхъ по адресу докторовъ, то въ прибавленіи къ Пенз. Епарх. Вѣдомостямъ за 1892 г. былъ отпечатанъ одинъ изъ опытовъ собесѣдованій на эту тему свящ. Ѳ. Тихомирова. Съ своей стороны, я тоже составилъ рядъ бесѣдъ о холерѣ, которыя будутъ отпечатаны въ духовномъ журналѣ „Пастырскій Собесѣдникъ“ изд. В. А. Маврицкаго, а потомъ оттиснуты отдѣльной брошюрой. Во всякомъ случаѣ, были бы у священника желаніе, охота, да любовь къ своему дѣлу и онъ побѣдитъ всѣ препятствія.

Свящ. **Ник. Быстровъ**

Двѣнадцатое и тринадцатое религіозно-нравственныя публичныя чтенія съ пѣснопѣніями въ г. Пензѣ.

Въ воскресенье второй недѣли Великаго поста, 21 февраля, въ Петропавловской школѣ было двѣнадцатое религіозно-нравственное чтеніе съ пѣснопѣніями, состоявшее, по обычаю, изъ трехъ отдѣленій. Приспособительно къ великопостному времени, въ которое каждый христіанинъ обязанъ исполнить долгъ исповѣди и св. причастія, для I-го отдѣленія избрана была статья „о св. Христовыхъ тайнахъ“, изъ журнала „Воскресный День“ за 1890-й годъ (№№ 7-й и 8-й). По сообщеніи свѣдѣній объ установленіи таинства причащенія І. Христомъ,—о томъ, что въ этомъ таинствѣ,

по безпредѣльной любви Божіей, предлагается намъ не простой хлѣбъ и вино, но истинное Тѣло и истинная Кровь Христовы; о возможности такого чуда для всемогущаго слова Господня,—въ статьѣ приводится изъ житій святыхъ нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ дѣйствительность пресуществленія св. Даровъ. Эти примѣры заимствованы изъ житій св. Василія Великаго, Григорія Двоеслова и пр. Арсенія Великаго, а также изъ опубликованнаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1870-й разсказа священника Единовѣрческаго Московскаго монастыря о. Павла о случаѣ, бывшемъ съ однимъ раскольникомъ. Статья эта прочитана была священникомъ Богоявленской церкви П. В. Сердобольскимъ. Послѣ чтенія пѣвчіе пропѣли „Вечери Твоея тайныя“,—Львова.

На второмъ отдѣленіи прочитана была преподавателемъ дух. семинаріи А. Е. Поповымъ брошюра Алмазова подъ заглавіемъ: „Отшельникъ—Алексій человѣкъ Божій“ (изд. Ком. по устр. нар. чтен. СПб. 1887 г. ц. 5 коп.). Поучительное и трогательное житіе этого великаго подвижника изложено г. Алмазовымъ въ стихотворной формѣ и иллюстрировано драматическими сценами, производящими сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые слушатели и многія слушательницы положительно плакали при чтеніи житія угодника Божія, особенно во время патетическихъ монологовъ, въ которыхъ родители и супруга св. Алексія выражали свою глубочайшую безпредѣльную скорбь по случаю смерти жившаго въ ихъ домѣ, но не узнаннаго ими дорогого члена семьи. Предъ чтеніемъ о св. Алексіи, пропѣтъ былъ тропарь ему, послѣ чтенія—величаніе.

Третье отдѣленіе открылось пѣніемъ догматика 3-го гласа: „Како не дивимся“. Затѣмъ прочитана была брошюра: „Молись Господу о покаяніи“ (4-е изд. Общ. Люб. Дух.

Просв. ц. 2 коп.). Въ основаніе этой статьи положены слова церк. пѣсни: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче". Доказавъ изреченіями свящ. Писанія и примѣрами богоугодность и спасительность покаянія, статья замѣчаетъ, что многіе изъ насъ, однакожъ, не сознаютъ необходимости покаянія, или же, начавъ подвигъ покаянія, не совершаютъ и половины его, снова возвращаются на путь грѣха, представляющійся намъ обыкновеннымъ, неопаснымъ. Есть грѣшники, которые совсѣмъ падаютъ подъ тяжестію своихъ грѣховъ и безвозвратно погибаютъ безъ покаянія; такъ что нужна особенная молитва, чтобы Самъ Господь внушилъ намъ отвращеніе отъ грѣха и отверзъ двери покаянія. Поэтому-то св. Церковь и сама ежедневно проситъ „прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати", и каждому христіанину внушаетъ предъ отходомъ ко сну молиться: „Господи, въ покаяніи пріими мя".—Дальше, —въ статьѣ излагаются неправильные взгляды многихъ христіанъ на значеніе и сущность покаянія. Одни изъ насъ не смотрятъ на покаяніе, какъ на спасительный подвигъ, не знаютъ, что истинное покаяніе состоитъ въ оставленіи грѣха и перемѣнѣ жизни грѣховной на святую, богоугодную; имъ кажется, что для покаянія довольно исповѣдаться предъ духовнымъ отцомъ, притомъ въ тѣхъ только грѣхахъ, о какихъ онъ самъ напомнитъ, а послѣ исповѣди снова возвращаются ко всѣмъ прежнимъ грѣхамъ, въ которыхъ каялись и въ которыхъ не каялись. Другіе по гордости и самообольщенію думаютъ, что имъ „не въ чемъ каяться"; потому что они не дѣлаютъ тяжкихъ грѣховъ, а между тѣмъ это коснѣніе, повидимому, и въ малыхъ грѣхахъ есть само по себѣ величайшій грѣхъ: оно соединено въ человѣкѣ съ ложнымъ понятіемъ о высотѣ своего нравственнаго состоянія и съ внутреннимъ униже-

ніемъ своего собрата, съ тяжкимъ грѣхомъ фарисейства или тѣмъ мнимымъ величіемъ, которое, по слову Господа, мерзость есть предъ Богомъ (Лук. 16, 16). Третьи, напротивъ, считаютъ себя до того отягченными грѣшниками, что не видятъ возможности самоисправленія,—возможности поворота къ другой жизни—святой, богоугодной, и въ такомъ ужасномъ состояніи признаютъ какое бы то ни было покаяніе совершенно безполезнымъ для себя. Оканчивается статья убѣжденіемъ никогда не оставлять и не откладывать покаянія, тѣмъ болѣе, что смерть иногда постигаетъ насъ въ то время, когда мы всего менѣе ожидаемъ ея; вмѣстѣ съ тѣмъ усердно молиться Господу, чтобы Онъ даровалъ окаменѣвшему отъ грѣховъ сердцу нашему сокрушеніе и умиленіе, и яко щедръ, очистилъ насъ благоутробною Своею милостію. Проникнутая истинно-христіанскимъ чувствомъ и сопровождаемая молитвенными обращеніями къ Богу о помилованіи насъ, о дарованіи намъ благодатной помощи въ исправленіи нашей жизни,—статья производитъ сильное впечатлѣніе. Въ заключеніе хоръ Рождественской церкви исполнилъ концертъ Бортнянскаго: „Живый въ помощи Вышняго“.

Слѣдующее тринадцатое религіозно-нравственное чтеніе съ пѣснопѣніями состоялось въ третью недѣлю Великаго поста, 28 февраля, при участіи хора Тихоновскаго духовнаго училища. На первомъ отдѣленіи священникъ Богоявленской церкви А. П. Протодіаконовъ прочиталъ по изданной С.-Петербургскимъ Епарх. Братствомъ книгѣ: „Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми“ (вып. VI-й, СПБ. 1889 г.) трактатъ о богослужебныхъ особенностяхъ въ нѣкоторые дни и недѣли св. Четыредесятницы, именно—въ пятокъ 1-й седьмицы, въ недѣлю Православія, въ третью, четвертую и пятую недѣли, въ

субботу и воскресенье недѣли Вайй. Объясненіе этихъ особенностей въ означенной книгѣ сопровождается нравственными наставленіями, съ цѣлію, главнымъ образомъ, возбудить вниманіе къ тѣмъ умилительнымъ церковнымъ пѣснопѣніямъ тѣмъ назидательнымъ примѣрамъ благочестія, тѣмъ строгимъ внушеніямъ къ раскаянію, которые представляетъ намъ великопостная служба.—Послѣ этого чтенія хоръ пѣлъ догматикъ 2-го гласа: „Прейде сѣнь законная“.—Для второго отдѣленія избрана была статья о чудесахъ креста Христова изъ „Троицкихъ Листковъ“ (вып. III-й). Здѣсь разсказывается о воскрешеніи мертвеца чрезъ возложеніе на него обрѣтеннаго царицею Еленою креста Христова; объ явленіи креста св. равноапостольному царю Константину; о дивномъ явленіи креста, празднуемомъ 7 мая; о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ крестнымъ знаменіемъ, которымъ то исцѣлялись больные, то уничтожалась сила яда и огня, то укрощались звѣри, то прогонялись бѣсы и проч. Эта статья прочитана была священникомъ каѳедральнаго собора Ѳ. П. Пучковскимъ,—послѣ чего пропѣта была церк. пѣснь: „Кресту Твоему покланяемся Владыко“ (трижды). —Въ началѣ третьяго отдѣленія хоръ пропѣлъ другую пѣснь въ честь креста Господня: „Крестъ—хранитель всея вселенныя“, по композиціи г. Архангельскаго. За симъ прочитанъ былъ разсказъ прот. Путинцева, помѣщенный къ книгѣ: „Добрый Путь“ (Москва, 1889 г. ц. 1 р. 50 к.), подъ заглавіемъ: „Сила молитвы и крестнаго знаменія“. Въ сердце добраго и честнаго казака Петрова запала злодѣйская мысль о покушеніи на убійство друга своего и кума, купца Борисова, съ которымъ много лѣтъ находился въ пріязни, и который кромѣ добра ничего ему не сдѣлалъ. Петровъ смущался на такое злодѣяніе желаніемъ завладѣть деньгами Борисова, хотя и самъ имѣлъ достаточныя сред-

ства. Утвердившись въ своемъ преступномъ намѣреніи, хотя и послѣ долгихъ колебаній, Петровъ вѣроломно завелъ Борисова въ глухой лѣсъ и тамъ, несмотря на просьбы и мольбы своего друга, рѣшительно объявилъ ему о своемъ умыслѣ. Онъ уже занесъ топоръ надъ головой Борисова, но лишь только купецъ съ слезною молитвою осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, руки у Петрова опустились. Чрезъ нѣсколько минутъ Петровъ снова поднялъ топоръ и опять опустилъ его, когда купецъ вторично перекрестился. Такъ повторилось до десяти разъ. „Какая-то невидимая, но могучая сила (говорилъ послѣ Петровъ) удерживала меня отъ убійства именно въ то время, когда Борисовъ молился: знаменіе креста потрясало меня". Благочестивый купецъ, какъ бы вразумленный свыше, наконецъ всталъ съ колѣней, смѣло подошелъ къ куму и, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ, произнесъ со слезами молитву честному и животворящему кресту: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Съ каждымъ словомъ молитвы и съ каждымъ осѣненіемъ креста алчная страсть въ сердцѣ Петрова мало-по-малу стихла: онъ палъ на колѣни и оба друга начали долго и горячо молиться, каждый благодаря за свое спасеніе. Узнавъ потомъ, что побуждало Петрова на убійство, великодушный Борисовъ добровольно подарилъ ему нѣсколько тысячъ. Петровъ взялъ-было ихъ, но съ той минуты какъ завладѣлъ чужими деньгами, рѣшительно потерялъ душевное спокойствіе: сдѣлался суровымъ, мрачнымъ и нѣсколько разъ покушался на самоубійство. Спустя годъ такого мучительнаго состоянія, Петровъ возвратилъ Борисову подаренныя имъ деньги и просилъ во всемъ прощенія. Добрый купецъ, простивъ своего кума, сдѣлалъ ему дружеское наставленіе касательно христіанскихъ обязанностей, и между кумовьями вновь установилась преж-

няя любовь и пріязнь. Таково содержаніе этого назидательнаго разсказа, который прочитанъ былъ учителемъ Тихоновскаго духовн. училища М. И. Сацердотовымъ. Чтеніе закончилось концертомъ Бортнянскаго: „Пойте Богу нашему“.

На обоихъ чтеніяхъ было очень много посѣтителей. Нѣкоторые пожелали пріобрѣсти прочитанныя брошюры. По поводу 12-го чтенія въ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 41), между прочимъ, замѣчено: „Теперь можно съ увѣренностію сказать, что открытыя три мѣсяца тому назадъ Совѣтомъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства религіозно нравственныя чтенія для народа вполнѣ привились въ нашемъ городѣ. Чтенія эти пришлись по сердцу среднему и низшему классамъ населенія, что доказывается громаднымъ, каждый разъ, стеченіемъ народа на эти чтенія... Объ одномъ только надобно пожалѣть, что помѣщеніе для чтеній совсѣмъ неудобно по тѣснотѣ и расположенію комнатъ. На каждомъ чтеніи бываетъ до 400 человѣкъ и болѣе; тѣснота страшная, духота стоитъ невыносимая, такъ что пробыть въ такой жарищѣ полтора-два часа составляетъ не малый подвигъ. Впрочемъ народъ, въ виду интереса чтеній, мирится съ этой неблагопріятной обстановкой, охотно посѣщаетъ чтенія и со вниманіемъ слушаетъ то, что читаютъ“.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О тщательной перепискѣ подаваемыхъ епархіальному начальству бумагъ.—Собраніе свѣдѣній о времени открытія и закрытія торговыхъ заведеній въ воскресные дни.—Объ освобожденіи діаконовъ-учителей отъ присутствованія при требоисправленіяхъ въ учебные часы.—Особое вознагражденіе учителямъ за устройство церк. хоровъ.—Выдержаніе испытанія на званіе учителя, какъ условіе опредѣленія на штатныя діаконскія мѣста.—Съѣзды предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій.—Новыя правила выдачи корреспонденцій.—Благодарственный молебенъ по случаю милости Государя, оказанной сельск. духовенству.—Религіозно-нравственное чтеніе въ залѣ Пенз Двор. Собранія.—Объ открытіи Общ. вспом. воспитанникамъ Пенз. д. семинаріи.—О появленія тифа среди воспитанниковъ Пенз. д. сем. и смерти одного изъ нихъ.

— По поводу поступленія на имя епархіальнаго Преосвященнаго и Консисторіи бумагъ, небрежно и неразборчиво переписанныхъ, Калужская Духовная Консисторія подтверждаетъ, чтобы на будущее время поступающія къ духовному начальству какъ отъ самыхъ оо. благочинныхъ, такъ и отъ ввѣренныхъ ихъ наблюденію и надзору причтовъ донесенія, сообщенія, объясненія, жалобы и вѣдомости писались на хорошей бумагѣ, черными чернилами и разборчивымъ почеркомъ, подъ опасеніемъ законнаго въ противномъ случаѣ взысканія.

— Духовныя консисторіи обратились въ городскія и земскія учрежденія за полученіемъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Свѣдѣнія эти собираются по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ цѣлію предполагаемаго урегулированія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

— Калужская Духовная Консисторія, соглашаясь съ заключеніемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о необходимости, вслѣдствіе утомительности занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, освободить діаконовъ-учителей отъ требоисправленій въ учебные дни до 6 часовъ вечера объявило всѣмъ причтамъ къ свѣдѣнію и руководству,

что во всѣ дни, когда бываетъ ученіе въ церковно-приходскихъ школахъ, діаконы-учителя сихъ школъ по вниманію къ утомительности школьныхъ занятій освобождены епархіальнымъ начальствомъ отъ присутствованія при требоисправленіяхъ до 6 часовъ вечера.

— Переяславскимъ земствомъ, Полтавской губерніи, въ текущемъ году отпущено по 20 р. на каждую сельскую школу, въ вознагражденіе учителю или другому лицу, которое займется устройствомъ церковнаго хора; многіе изъ мѣстныхъ псаломщиковъ, знающихъ это дѣло, изъявили согласіе заняться организаціей церковныхъ хоровъ.

— Высокопреосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ Новгородскій, далъ слѣд. предложеніе Новгородской Консисторіи: такъ какъ штатные діаконы обязаны быть учителями церковно-приходскихъ школъ, то предлагаю Консисторіи объявить лицамъ, желающимъ занять штатныя діаконскія мѣста изъ неокончившихъ семинарскаго курса и не получившихъ свидѣтельствъ на званіе народнаго учителя отъ начальства гражданскихъ учебныхъ заведеній, что они предварительно должны выдержать испытаніе на званіе учителя церковно-приходской школы при семинаріи, или при одномъ изъ духовныхъ училищъ, и должны подать мнѣ прошенія объ опредѣленіи ихъ на діаконскія мѣста непремѣнно съ приложеніемъ свидѣтельства о выдержаніи ими означеннаго испытанія.

— Въ видахъ установленія живой связи между Училищнымъ Совѣтомъ и его отдѣленіями, собраніе Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта постановило устроять съѣзды предсѣдателей отдѣленій. Для безотлагательнаго разсмотрѣнія дѣлъ о школахъ при Совѣтѣ образованъ постоянный комитетъ.

— По опубликованному распоряженію министра внутрен-

нихъ дѣлъ, для полученія денежной и заказной посылокъ, удостовѣренія о личности должны исходить отъ мѣстнаго правительственнаго или общественнаго учрежденія или должностного лица—полиціи, нотаріуса, мирового судьи, земскаго начальника, начальства служащаго, волостного правленія или лица, извѣстнаго почтовому чиновнику. Неграмотнымъ корреспонденція можетъ выдаваться безъ расписки въ книгѣ, но съ свидѣтельствованіемъ его неграмотности поименованными учрежденіями и лицами.

— Въ воскресенье, 14 марта, по случаю Монаршей милости, оказанной сельскому духовенству (см. Церк. Вѣд. № 10 и Пенз. Епарх. Вѣд. №№ 2 и 5), въ Спасскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, отслуженной Преосвященнымъ Митрофаномъ, совершенъ былъ соборне, при участіи всего городского духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Предъ молебномъ Владыка сказалъ рѣчь, приглашая какъ духовенство, такъ и міряпъ вознести молитву за Государя Императора, пекущагося о благосостояніи своихъ вѣрноподданныхъ *).

— Того же 14 марта, въ залѣ Дворянскаго собранія, состоялось второе религіозно нравственное чтеніе съ пѣснопѣніями, при участіи Петропавловскаго и Николаевскаго хоровъ. Лекторами были преподаватели семинаріи К. Н. Корольковъ (О христіанской любви, выразившейся въ страданіяхъ Спасителя) и В. П. Васильевъ (О воскресеніи І. Христа). Въ слѣдующемъ учебномъ году предполагается цѣлый рядъ такихъ чтеній.

---

*) Подробнѣе объ этомъ молебствіи будетъ напечатано въ слѣдующемъ выпускѣ.

— Открытіе Общества вспомоществованія воспитанникамъ Пензенской Духовной семинаріи предназначено на 2-е мая.

— Среди воспитанниковъ Пенз. Дух. семинаріи появился въ послѣднее время сыпной тифъ, которымъ заболѣло до 12 учениковъ. По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, учебныя занятія въ семинаріи прекращены и 15 марта ученики распущены по домамъ. 16-го марта одинъ изъ больныхъ тифомъ учениковъ (IV кл.) Василій Бѣловзоровъ скончался. Это тотъ воспитанникъ, который въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года былъ боленъ дифтеритомъ. Покойный принадлежалъ къ числу хорошихъ учениковъ какъ по успѣхамъ, такъ въ особенности по своимъ нравственнымъ качествамъ, отличаясь кротостію, ласковостію и благонравіемъ.

Епархіальная хроника

за 14—28 февраля.

— 14-го февраля, въ недѣлю Православія, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и рукоположилъ діакона Евлампія Перовскаго во священника с. Сипягина, Инсарскаго уѣзда, а окончившаго курсъ Дух. семинаріи Іоанна Охотина во діакона въ село Пыркино, Мокшанскаго уѣзда. Въ обычное время за литургіею священникомъ Д. В. Добросердовымъ произнесено было слово изъ текста: „Аще кто благовѣститъ вамъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ“ (Гал. 1, 9). Изложивъ въ краткихъ чертахъ исторію иконоборческой ереси, кончившейся въ IX в. возстановленіемъ православнаго иконопочитанія и осужденіемъ противниковъ онаго, проповѣдникъ замѣтилъ, что въ настоящее время христіанъ,

неправославно мыслящихъ и живущихъ, едва ли даже не больше, чѣмъ было за тысячу лѣтъ назадъ: одни, порвавъ связь съ истинною Церковію, совершаютъ богослуженіе по своему измышленію и своихъ самодѣльныхъ священниковъ предпочитаютъ законнорукоположеннымъ строителямъ Таинъ Божіихъ; другіе дерзаютъ критиковать ученіе Самого Спасителя, отвергая въ немъ все непостижимое и таинственное и даже глумясь надъ святѣйшими таинствами Церкви; третьи пренебрегаютъ уставами св. Церкви: постовъ не соблюдаютъ, праздниковъ не почитаютъ, службъ божественныхъ не посѣщаютъ, въ нетлѣніи и чудотворной силѣ мощей сомнѣваются, св. иконъ не чествуютъ поклоненіемъ, въ домахъ своихъ ихъ не имѣютъ, а если и имѣютъ, то въ такомъ видѣ и мѣстѣ, что самый зоркій глазъ не скоро примѣтитъ. Много и такихъ христіанъ, которые по нѣскольку лѣтъ не причащаются св. Таинъ и опущеніе этого свящ. долга не считаютъ важнымъ и душепагубнымъ. Такое поведеніе нѣкоторыхъ христіанъ представляетъ собою новый способъ гоненія на св. правосл. вѣру и Церковь, которая, поэтому, простираетъ свое грозное прещеніе и на современныхъ противниковъ ея, желая тѣмъ самымъ обратить заблудшихъ на путь истинный, а истинныхъ христіанъ удержать и утвердить въ правовѣріи и благочестіи. Засимъ проповѣдникъ раскрылъ мысль о томъ, что св. православная вѣра, какъ высочайшій даръ милости Божіей, есть единственное для насъ на землѣ благо; такъ какъ она одна вводитъ человѣка въ благодатное общеніе съ Богомъ, возраждаетъ, обновляетъ и освящаетъ все наше естество, сообщая намъ благодатные дары для нравственнаго преуспѣянія, подавая силы для борьбы со зломъ, для перенесенія горестей и искушеній. Она воспитываетъ и вкореняетъ искреннюю любовь и повиновеніе къ Вѣнце-

носцамъ, какъ помазанникамъ Божіимъ, укрѣпляетъ любовь къ отечеству, даетъ обществамъ усердныхъ гражданъ, честно исполняющихъ обязанности своего званія, даетъ достойныхъ отцовъ семействъ, воспитателей и наставниковъ, которые внушаютъ дѣтямъ имѣть страхъ Божій, любовь къ добру и родинѣ. Въ заключеніе проповѣдникъ убѣждалъ слушателей дорожить своею св. вѣрою и благодарить Господа за великія блага, доруемыя ею.—Послѣ литургіи, съ участіемъ всего городского духовенства, среди храма, предъ иконами Спасителя и Казанской Божіей Матери совершенъ былъ обрядъ торжества православія. На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 18 декабря 1887 г. —8 января 1888 года, за литургіею ключаремъ собора свящ. К. П. Ручимскимъ произведенъ былъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества сборъ пожертвованій, давшій около 25 рублей.

Въ тотъ же день послѣ торжественной вечерни, въ соборѣ, Владыка совершалъ молебенъ съ акаѳистомъ Христу Спасителю,—о чемъ сообщено было въ № 5-мъ.

— 19 февраля, въ пятницу, въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю годовщины (32-ой) освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Предъ молебствіемъ каѳ. протоіерей К. Ѳ. Смирновъ сказалъ нѣсколько словъ о значеніи той великой милости, какую въ Бозѣ почившій Государь оказалъ крестьянамъ. Молебенъ закончился возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти Царю-Освободителю.

— 20 февраля, въ субботу второй недѣли поста, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви и рукоположилъ псаломщика Новоямской Слободы, кончившаго курсъ семинаріи Петра Перунова во діакона.

За литургіею послѣдовалъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости,—еженедѣльно совершаемый Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви предъ чудотворною иконою Небесной Царицы. Послѣ молебна Владыка вручилъ жезлъ новому настоятелю Вьясской Владимірской пустыни игумену Савватію (бывшему эконому архіерейскаго дома). При врученіи жезла Его Преосвященство сказалъ рѣчь о значеніи жезла и объ обязанностяхъ настоятеля по отношенію къ ввѣренной ему монашествующей братіи.

— 21 февраля, въ воскресенье второй недѣли поста, Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви,—при чемъ рукоположилъ діакона Петра Перупова во священника къ церкви села Трофимовщины, Саранскаго уѣзда, и кончившаго семинарскій курсъ Ивана Высокинскаго—во діакона съ село Ворону, Краснослоб. уѣзда.

Въ тотъ же день послѣ вечерни въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери (см. № 5-й).

— 26 февраля, въ пятницу, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величесва, Владыка совершалъ литургію св. Іоанна Златоуста, въ соединеніи съ вечернею, въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово произнесено было о. смотрителемъ Пензенскаго дух. училища, свящ. П. А. Позднеевымъ—о значеніи словъ литургійной молитвы: „возглаголи, Господи, въ сердцѣ Царя благая о Церкви Твоей“. Проповѣдникъ объяснилъ, почему это молитвенное благопожеланіе важно и необходимо для Церкви Христовой, особенно въ настоящее время, и чѣмъ мы, православные христіане и вѣрноподданные своего Государя съ своей стороны должны сопровождать сію молитву на дѣлѣ.—

Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

— Въ недѣлю Крестопоклонную, на всенощномъ бдѣніи Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви, по установленному чинопослѣдованію, выносъ св. креста насредину храма для торжественнаго поклоненія и прославленія. Въ той же Крестовой церкви Владыка служилъ и литургію, за которою рукоположилъ во діакона псаломщика Рождественской церкви г. Пензы, студента Рязанской семинаріи Іоанна Левитова.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (А. Поповъ. (И. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 15 марта 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

правила тѣлеснаго воспитанія, преподанныя нами въ прежнихъ бесѣдахъ. Родители—еще разъ напомнимъ—никогда не должны забывать, что „здравый умъ бываетъ въ здоровомъ тѣлѣ“,—съ другой стороны, не должны забывать и того, что зачатки добрыхъ или дурныхъ расположеній ребенка полагаются иногда даже во время чревоношенія. Въ виду такой важности тѣлеснаго воспитанія, мы такъ долго и разсуждали о правилахъ сего воспитанія. Затѣмъ, у родителей есть еще два средства къ правильному развитію умственныхъ дѣтскихъ способностей, а именно: а) сами родители, или, какъ говорятъ, ихъ самодѣятельность и б) училища.

Надобно замѣтить, что умственныя способности ребенка начинаютъ проявляться и развиваться съ едва уловимыхъ движеній. Тѣмъ большую осторожность и вниманіе должны мы наблюдать, если желаемъ дать правильное развитіе этимъ способностямъ. Конечно, на первыхъ дняхъ своей жизни ребенокъ не нуждается „ни въ какой нашей наукѣ“. Лучше всего, поэтому, оставить его пока въ покоѣ и постараться только удалить отъ него то, что можетъ вредно повліять на его умственныя способности, какъ то: стукъ, крикъ, сильное закачиваніе и под. Все это такъ или иначе вредно дѣйствуетъ на ребенка, и можетъ, какъ мы уже видѣли, напугать его и даже сдѣлать малоумнымъ. Умственное воспитаніе надобно начинать съ того времени, когда дитя станетъ говорить и, хотя отчасти, понимать смыслъ рѣчи взрослаго. Сообразуясь со степенью пониманія ребенка, родители должны сообщать ему необходимыя знанія о Богѣ, о человѣкѣ, видимой природѣ и т. д. Желательно, чтобъ родители говорили просто и толково и сообщали дѣтямъ лишь здравыя понятія. Чего мы не знаемъ сами, или въ чемъ сомнѣваемся, того не

должно сообщатъ и дѣтямъ. Тѣмъ болѣе,— прошу васъ, бр., объ этомъ,—не внушайте дѣтямъ нелѣпыхъ сказаній о колдунахъ, вѣдьмахъ, лѣшихъ, оборотняхъ, привидѣніяхъ и т. д. Подобными нелѣпыми, вымышленными разсказами вы застращиваете ребенка съ малыхъ дней. Всякое же застращиваніе принижаетъ нашъ умъ и стѣсняетъ мысли. Слѣдовательно, такими нелѣпыми свѣдѣніями вы только повредите своимъ дѣтямъ. Взамѣнъ сего, говорите лучше о тѣхъ вещахъ, съ которыми вы обращаетесь, разсуждайте о тѣхъ занятіяхъ, въ которыхъ проходитъ жизнь ваша. Старайтесь пріохотить дѣтей къ наблюденіямъ и размышленіямъ; направляйте свои старанія къ тому, чтобъ заставить ихъ вдумываться въ каждую вещь, требуйте отчета въ наблюденіяхъ и т. д. Избѣгая нелѣпыхъ разсказовъ, о которыхъ сейчасъ была у насъ рѣчь, наблюдайте, чтобъ каждое знаніе было правдиво, нравственно и полезно, ибо многихъ свѣдѣній даже изъ обыденной нашей жизни совсѣмъ не слѣдовало бы сообщать дѣтямъ: такъ они безполезны и даже вредны. Напримѣръ, названія картъ есть своего рода знаніе, скверныя слова—тоже знаніе.. Но да хранитъ Господь дѣтей вашихъ отъ этихъ знаній!.. Старайтесь, повторяю, дать дѣтямъ простыя, но честныя знанія о вашемъ трудѣ земледѣльческомъ; заставьте ихъ полюбить этотъ трудъ, а также и ту обстановку, среди которой судьба поставила ребенка, какъ сына земледѣльца-работника и т. д. „Вообще“, скажемъ словами одного проповѣдника, „старайтесь быть заботливо внимательными къ умственному образованію своихъ дѣтей; а при заботливости и вниманіи постоянный опытъ самъ собою преподастъ вамъ правила къ совершенію умственнаго образованія ихъ“.

Но относительно сообщенія дѣтямъ здравыхъ знаній и развитія ихъ умственныхъ способностей, отъ васъ, просто-

людиновъ, требовать многаго, конечно, нельзя. Вамъ нужна посторонняя помощь, и помощь эта у васъ подъ руками. Разумѣю сельское училище. Впрочемъ, рѣчь о немъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

X.

Слава и благодареніе Богу! Необходимость грамоты вполнѣ сознана русскимъ простолюдиномъ нашего времени, и сельскія училища, одно за другимъ, быстро открываются по широкому лицу земли русской. Проходитъ,—къ счастью твоему, людъ деревенскій,—и, вѣроятно, проходитъ безвозвратно, то недавнее время, когда сельскіе церковные пастыри должны были убѣждать своихъ прихожанъ въ необходимости для нихъ грамоты, какъ для настоящей жизни, такъ особенно для душевнаго спасенія, такъ какъ въ наше время, при нашихъ сельскихъ неурядицахъ, крестьяне, какъ нельзя лучше, дознали и,—что особенно дорого,—дознали на самихъ себѣ, какъ вѣрна та пословица, что „ученье—свѣтъ, а неученье—тьма". Современному пастырю приходится бороться лишь съ неправильными вашими взглядами на школу и обученіе, указывать и исправлять тѣ нежелательныя отношенія къ школѣ, въ которыя, по недоразумѣнію, вы ставите себя и дѣтей своихъ.

Многіе изъ васъ, напримѣръ, думаютъ, что дѣтямъ вашимъ нужно только умѣть читать и писать. Поэтому, лишь начнетъ его мальчикъ еле брести по книжкѣ, родитель перестаетъ отпускать его въ школу, не взирая на просьбы и даже слезы ребенка. Явленіе—одинаково прискорбное и для школы и для вашихъ дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, если вы будете брать дѣтей изъ школы раньше окончанія положеннаго курса, то можете разстроить все школьное дѣло: будетъ одно начало, а конца нѣтъ. Хорошо развѣ было бъ, если-бы вы только вспахали землю, но не

посѣяли ея и не стали обработывать? Къ чему тогда ваша пашня? А что пашня въ вашемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, то умѣнье читать и писать въ школѣ. Это, говоримъ, только начало, это—подготовка дитяти къ той наукѣ, которая откроется ему чрезъ грамоту,—подготовка, сама по себѣ не имѣющая почти никакого значенія... Войдите и въ положеніе учителя. Поймите обиду! только что онъ нѣсколько поотѣшетъ вашихъ ребятъ, уйдетъ одинъ, уйдетъ другой, пятый, десятый. Но главное, конечно, за ребенка обидно. Школа не только должна научить читать и писать (а вѣдь и этого хорошенько-то не сдѣлаешь въ два-три мѣсяца); главная задача ея въ томъ, чтобъ научить дѣтей честной, трудолюбивой, христіанской жизни. Достигаетъ ли этого школа, если ея ученики уходятъ изъ училища, проучившись въ немъ только два-три мѣсяца?!.

Желательно дальше, чтобъ семья шла рука объ руку со школой. Проще сказать: желательно, чтобъ тѣ жизненные уроки, которые преподаются священникомъ и учителемъ въ школѣ, не только не заглушались въ семьѣ, но поддерживались, развивались и укрѣплялись. Къ сожалѣнію, нерѣдко совсѣмъ не то мы видимъ на дѣлѣ. Приведу примѣры. На первыхъ урокахъ, по поступленіи дѣтей въ школу, имъ объясняется, что такое св. иконы, и внушается, что предъ иконами нужно вести себя благоговѣйно, какъ предъ святыней; говорится, между прочимъ, что не хорошо стоять предъ иконами въ шапкахъ и т. д. И часто я замѣчалъ, что дѣти ваши, несмотря на эти уроки, долго не оставляютъ своей привычки быть въ комнатѣ „въ шапкѣ“ (особенно, когда собираются, по окончаніи уроковъ, итти домой). Что же это значитъ? Не значитъ ли, что на дѣтей такъ сильно подѣйствовалъ примѣръ отца и

старшихъ братьевъ, которыхъ ребенокъ такъ часто видѣлъ „въ шапкахъ“ предъ св. иконами? Не доказываетъ ли это, что и сами дѣти, входя послѣ игръ со двора въ избу, не снимаютъ шапки и не получаютъ за это ни выговора, ни замѣчанія?... А что сказать про сквернословіе и табакокуреніе? Школа всѣми силами старается отучить дѣтей отъ этихъ пороковъ. Но успѣетъ ли она въ этомъ, если на сквернословіе и папироски семья смотритъ „сквозь пальцы“, какъ на вещь, даже не заслуживающую вниманія.

Наконецъ, если школа имѣетъ задачею воспитать человѣка—христіанина, то обученіе въ ней должно быть обязательнымъ не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Между тѣмъ, многіе родители хотя и отпускаютъ своихъ дѣвочекъ въ школу, но отпускаютъ съ какими то опасеніями и вообще неохотно; нѣкоторые же (особенно матери) рѣшительно отказываются посылать дѣвочекъ въ училище, говоря, что „грамота—не бабье дѣло“. Жалкое, прискорбное явленіе! Школа хочетъ облагообразить и облагородить человѣка,—хочетъ научить ребенка заповѣдямъ Господнимъ, молитвѣ, да жизни христіанской, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить полезныя житейскія знанія, осмыслить взглядъ ребенка на окружающую природу и т. д., и т. д. Неужели же женщина не должна знать всего этого? Неужели удѣлъ ея—одно невѣжество? А по доброму-то, если кто, то именно дѣвочка должна получать училищное образованіе. Каждая дѣвочка предназначается быть матерью,—а на матери лежитъ великая и въ высшей степени трудная обязанность разумнаго воспитанія ея дѣтей. О, какъ много можетъ сдѣлать разумная грамотная мать для своего ребенка! Еще задолго до школы, она научитъ его простымъ молитвамъ и сообщитъ первоначальныя свѣдѣнія изъ закона Божія; она сумѣетъ внѣдрить въ самую

душу ребенка сѣмена вѣры и благочестія. А завѣты любимой матери, какъ извѣстно, сохраняются человѣкомъ на всю жизнь. Я въ жизни своей никогда не забуду слѣдующаго случая. Однажды мнѣ пришлось вѣнчать „раскольника", рѣшившаго бросить старую вѣру (онъ былъ только уклонившимся въ расколъ) и возвратиться въ православіе. Предъ свадьбой онъ говѣлъ и пріобщался св. Таинъ, далъ подписку, положенную закономъ; словомъ - сдѣлалъ все, что требуется церковными правилами въ такихъ случаяхъ. Больше всего я хотѣлъ убѣдиться, насколько чистосердечно его обращеніе и съ этой цѣлію предлагалъ разные вопросы. И вотъ на вопросъ: „какимъ крестомъ крестишься"? —онъ, показывая большой крестъ (двуперстный), со слезами на глазахъ сказалъ: „только этого не могу оставить, что хотите; сама мать научила и дала завѣтъ хранить до могилы"... Видите, бр., какъ сильны завѣты матери! И— замѣтьте—это сдѣлала невѣжественная, необразованная мать—старовѣрка. Что же, стало быть, можетъ сдѣлать для своего ребенка умная, образованная мать-христіанка? Чистая, самоотверженная любовь ея къ ребенку создастъ такой вѣрный оплотъ для него, который не разобьется никакими жизненными бурями и невзгодами... Взглянемъ на дѣло и съ другой стороны. Если такъ много дастъ ребенку образованная мать, то что дастъ, чему научитъ своего сына или дочь необразованная мать? Вѣдь она своихъ дѣтей толкомъ не научитъ даже Богу молиться. Да впрочемъ какъ и научить, когда сама-то она не можетъ прочитать ни одной молитвы, не знаетъ что такое св. икона и т. д. Что же, въ концѣ концовъ, выходитъ изъ этого? Выростетъ ребенокъ, какъ дикій звѣрокъ, безъ правильныхъ понятій о Богѣ и жизни христіанской; 15—18 лѣтъ уйдетъ онъ „за Волгу", на заработки. А тамъ всякаго народу много:

и нѣмцевъ-лютеранъ, и раскольниковъ, и молоканъ и пр., которые не преминутъ, другъ предъ другомъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, похвалить свою „новую“ вѣру и посмѣяться надъ „поповской вѣрой“... Что отвѣтитъ на это твой сынъ, если онъ слова не можетъ сказать о своемъ упованіи?... А кто виноватъ въ этомъ?

Впрочемъ за словами: „грамота—не бабье дѣло“ многія матери, какъ мнѣ извѣстно, стараются скрыть другія причины своего нежеланія отдавать дѣвочекъ въ школу. Во 1-хъ, матери, отдавши дѣвочекъ въ школу, боятся чрезъ это лишиться помощницъ въ няньчаніи дѣтей, а „главное, говорятъ матери, если отдать дѣвушку въ училище, ей и попрясть то будетъ некогда“... Неправда все это! Въ школѣ дѣвочка ваша пробудетъ менѣе, чѣмъ полдня. Слѣдовательно остальное время она опять можетъ помогать матери. Правда, дѣвочка не будетъ уже прежней помощницей (т.-е. такой, какой она была до поступленія въ школу), потому что у нея теперь будетъ и своего дѣла много. Но повѣрьте, не большой ущербъ выйдетъ отъ этого. Вѣдь лучше же дать образованіе на всю жизнь, чѣмъ требовать лишнихъ пять-десять клубковъ пряжи за всю зиму. Тѣмъ болѣе, въ женскихъ школахъ, а также въ смѣшанныхъ училищахъ, гдѣ дѣло образованія ведутъ учительницы, въ послѣднее время вводятся рукодѣльныя занятія, которыя, конечно, будутъ полезнѣе для вашихъ дѣвочекъ, чѣмъ обыкновенная пряжа. Да что это, скажите, за пряха въ 9—10 лѣтъ!... Однѣ пустыя отговорки это!.. Во 2-хъ, нѣкоторыя матери боятся, что „грамотныхъ и образованныхъ дѣвицъ какъ бы не стали обѣгать женихи: вотъ и сиди тогда съ грамотой-то „въ старкахъ“! Опять неправда! Неужели для умнаго и грамотнаго жениха будетъ милѣе невѣста необразованная, чѣмъ та, ко-

торая училась въ томъ же училищѣ, гдѣ и самъ онъ учился?

Въ заключеніе, не могу не указать еще на одно нежелательное явленіе. Многіе отцы, посылая дѣтей въ школу, внушаютъ имъ, что, если они хорошо будутъ учиться, то выйдутъ въ писаря или въ прикащики. Нѣтъ, бр., школа должна только осмыслить вашу крестьянскую жизнь, но отнюдь не отучить отъ нея. Священникъ и учитель постараются заставить учениковъ полюбить земледѣльческіе труды, научатъ сами, да и чрезъ хорошія книжки, какъ пахать землю и ухаживать за ней болѣе разумно и т. д. Вашъ земледѣльческій трудъ—трудъ благородный, благословенный Богомъ, трудъ честный. Неужели школа пойдетъ, послѣ этого, противъ этого труда? Помните это!

Повторимъ же вкратцѣ содержаніе настоящей бесѣды! Бр.! Учите дѣтей своихъ, но учите здраво и толково. По достиженіи 10-ти лѣтняго возраста отдавайте ихъ въ школу. Отдавайте какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Не думайте, что, съ отдачей дѣтей въ школу, кончаются всѣ ваши обязанности по воспитанію дѣтей. Старайтесь теперь помогать школѣ. Тѣмъ паче, не разстроивайте дѣла школы: заставляйте дѣтей ходить въ школу неопустительно и отнюдь не берите ихъ изъ нея раньше окончанія курса. Не вселяйте и такихъ мыслей, что школа должна дать вашимъ дѣтямъ легкую и веселую жизнь. Соблюдайте все это и вы много успѣете въ дѣлѣ умственнаго развитія вашихъ дѣтей. Да поможетъ вамъ Господь въ этомъ трудномъ дѣлѣ!

XI.

Развивая умъ ребенка, родители должны обратить подобающее вниманіе и приложить возможныя съ ихъ